Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
Высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ Н.Ф. Качур
подпись инициалы, фамилия
«____» _____ 2016 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

030501.65 юриспруденция

БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА

Научный руководитель	_____ подпись, дата	заведующий кафедрой, доцент, кандидат наук ученое звание, степень	Н.Ф. Качур инициалы, фамилия
Выпускник	20.06.16 подпись, дата		М.В. Титов инициалы, фамилия
Рецензент	20.06.16 подпись, дата	судья Арбитражного суда Красноярского края, кандидат наук ученое звание, степень	Е.К. Дубец инициалы, фамилия

Красноярск, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4
1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА 8
1.1. Возникновение и становление института банкротства 8
1.2. Регулирование института банкротства в дореволюционный и советский периоды истории нашего государства 21
2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА 34
2.1. Основы банкротства физических лиц 34
2.2. Основы банкротства индивидуальных предпринимателей 56
3. ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БАНКРОТОМ 61
3.1. Условия освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие реструктуризация долгов гражданина, реализации имущества гражданина или мирового соглашения 61
3.2. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника 66
3.3. Финансовые санкции при банкротстве гражданина 73
3.4. Проблема распределения семейного имущества при банкротстве 78
3.5. Деятельность банка при банкротстве физического лица 89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 94
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 97
ПРИЛОЖЕНИЯ

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена фундаментальными изменениями в нормативно-правовом регулировании несостоятельности (банкротство) гражданина.

В России несостоятельность физических и юридических лиц регулируется Федеральным законом от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[1].

Закон изначально предусматривал возможность банкротства как физических, так и юридических лиц, однако в части физических лиц его положения применялись лишь к предпринимателям, а для остальных применение Закона было отложено на неопределенный срок. В 2014 г. раздел о банкротстве физического лица (законодатель именует его гражданином) был радикально переписан[2]. Новая редакция вступила в силу с 01.07.2015. Она будет действовать как в отношении предпринимателей, так и в отношении обычных граждан.

Опубликованием Федерального закона от 29.12.2014 № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» (далее - Закон) завершилось ожидавшееся более чем 17 лет введение правового регулирования несостоятельности (банкротства) граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями (далее - граждане), о возможности которого впервые было упомянуто еще в пункте 4 статьи 1 и пункте 2 статьи 185 Федерального закона от 08.01.1998 № 6-ФЗ «О

---

[1] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

[2] Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. № 299. 31.12.2014.

несостоятельности (банкротстве)»[3], являвшегося предшественником ныне действующего Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Столь долгое ожидание принятия Закона, регламентирующего процедуру несостоятельности (банкротства) граждан, сопровождалось длительным обсуждением, в ходе которого проект № 105976-6 Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника», внесенный в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации 5 июля 2012 года, претерпел не только текстуальные, но и существенные концептуальные изменения, касающиеся в том числе подведомственности дел о несостоятельности (банкротстве) граждан[4].

Новая редакция Федерального закона № 127-ФЗ предусматривает возможность применения в деле о банкротстве гражданина трех процедур. Это реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение.

Исходя из всего вышесказанного, становится понятна несомненная актуальность выбранной темы исследования.

Объектом исследования является совокупность правоотношений, возникающих при несостоятельности (банкротстве) гражданина.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы несостоятельности (банкротства) гражданина.

Целью данной работы является проведение анализа нормативно-правового регулирования банкротства физических лиц.

Необходимо решить следующие **задачи:**

---

[3] Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 10. 20.01.1998. № 11. 21.01.1998.
[4] Поручение Президента Российской Федерации от 22.03.2013 № Пр-621.

- исследовать процесс возникновения и становления института банкротства;

- изучить регулирование процедуры банкротства в зарубежных странах;

- проанализировать основы банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей;

- провести анализ условий освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие реструктуризация долгов гражданина, реализации имущества гражданина или мирового соглашения;

- раскрыть процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника;

- определить финансовые санкции при банкротстве гражданина;

- выявить проблемы распределения семейного имущества при банкротстве.

Научная новизна исследования:

1. Исследован правовой механизм, позволяющий гражданам освободиться от бремени неподъемных долгов и выявить его проблемы в части имеющихся возможностей злоупотреблений со стороны недобросовестных заемщиков.

2. Изучена необходимость совершенствования правового регулирования рисков кредитных организаций и разработан инструмент для мониторинга ситуации.

3. Выработаны рекомендации для кредитных организаций в целях минимизации риска в части корректировки кредитной политики и политики мониторинга кредитной истории клиента.

4. Выделены категории роли и значения освобождения лица, попавшего в тяжелое финансовое положение от кредитных обязательств с последующей его реабилитацией.

5. Выявлены положительные стороны банкротства гражданина.

Методологическую основу исследования составили общенаучные методы исследования, такие как: диалектический; историко-правовой; сравнительно-правовой.

Теоретическую основу исследования составляют научные труды и статьи отечественных и зарубежных авторов в области банкротства физических лиц.

Нормативной базой исследования послужили Конституция Российской Федерации, Кодексы Российской Федерации, федеральные законы Российской Федерации, законы Российской Федерации, нормативно-правовые акты Президента и Правительства Российской Федерации, нормативно-правовые акты министерств и ведомств Российской Федерации, иные нормативные правовые акты по рассматриваемой проблематике.

Судебная практика включает в себя Постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, Определения Верховного Суда РФ, кассационные и апелляционные определения областных судов, Постановления президиума краевых судов РФ.

Структура исследования обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы.

В первой главе рассматриваются историко-теоретические основы несостоятельности (банкротства) гражданина, в том числе вопросы возникновения и становления института банкротства и регулирования института банкротства в дореволюционный и советский периоды истории нашего государства. Во второй главе дается общая характеристика процедуры банкротства гражданина, раскрываются основы банкротства физических лиц и индивидуальных предпринимателей. В третьей главе рассматривается порядок и особенности признания гражданина банкротом, в том числе исследуются условия освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие реструктуризация долгов гражданина, реализации имущества гражданина или мирового соглашения; процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника; финансовые санкции при банкротстве гражданина и проблемы распределения семейного имущества при банкротстве.

1. ИСТОРИКО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАНИНА

1.1. Возникновение и становление института банкротства

С момента возникновения частной собственности законы никогда не были милосердными к несостоятельным должникам. Об этом красноречиво свидетельствуют исторические памятники древних государств. Долгое время в упомянутых государствах обеспечением долга было не имущество, а сам должник, его жизнь, телесная неприкосновенность и свобода.

В римском законе XII таблиц[5], например, было записано, что неудовлетворенные кредиторы имели право разрубать на части тело несостоятельного должника. На противоположном конце Европы, в Норвегии, древнее право разрешало кредитору отрезать несостоятельному должнику ту или иную часть тела. Не менее жестоко позволяли обращаться с должниками и законы феодальных государств Западной Европы. Так, эдикты короля Карла V в Германии, изданные в 1531 и 1540 годах, приравнивали несостоятельных должников к ворам, которых можно было подвергать немедленной казни[6]. Указом короля Франции Франциска I, изданным в 1536 году, предписывалось вести «против банкротов строгое производство... их следует подвергнуть телесному наказанию, наложить на них ошейник и поместить у позорного столба».

Однако драконовские меры, применявшиеся к несостоятельным должникам, не могли бесконечно служить преградой на пути новых банкротств. И это объяснялось тем, что основная причина банкротств лежала не в нерадивости или злой воле несостоятельных должников, а в экономических законах общества, основанного на частной собственности. Все это приводило к принятию новых законов, которые пытались решить проблему банкротства с

---

[5] Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана: Книга первая. Титул 1: О правосудии и праве. М.: Зерцало, 1997. С. 157.

[6] См.: Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. Т. 4. С. 92 - 93.

помощью цивилизованных способов, то есть с помощью норм гражданского права[7].

В Англии и Уэльсе несостоятельность физических лиц регулируется Законом о несостоятельности (Insolvency Act 1986), применимым также и к компаниям. Кроме того, применяется принятый в соответствии с Законом нормативный акт - Правила о несостоятельности (Insolvency Rules 1986, SI 1986/125; далее - Правила)[8].

При этом термин «банкротство» (bankruptcy) применяется лишь к физическим лицам, а в отношении компаний используются термины «ликвидация» и «администрирование» (liquidation, administration). Отметим, что в Шотландии и Северной Ирландии несостоятельность физических лиц регулируется другими нормативными актами[9].

Приказ о банкротстве (bankruptcy order) физического лица выпускается судом либо по заявлению самого этого лица, либо по требованию его кредиторов (есть и другие варианты, но мы их здесь не рассматриваем). Для удовлетворения заявления (bankruptcy petition) необходимо выполнить определенные условия: в частности, для удовлетворения заявления кредиторов необходимо, чтобы сумма необеспеченных долгов перед ними была не менее 750 фунтов[10].

В результате выпуска судом приказа о банкротстве имущество банкрота вначале переходит под контроль официального управляющего (official receiver) (это государственный чиновник)[11]. По результатам собеседования с банкротом и оценки ситуации он может либо при определенных обстоятельствах сохранить за собой контроль над активами, либо передать дело

---

[7] Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[8] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90.

[9] PricewaterhouseCoopers. Insolvency in brief. URL: http://www.pwc.co.uk/assets/pdf/insolvency-in-brief.pdf.

[10] Insolvency Act, art. 267.

[11] Insolvency Act, art. 287.

профессиональному специалисту по несостоятельности (insolvency practitioner), действующему в качестве конкурсного управляющего (trustee in bankruptcy). Такой конкурсный управляющий назначается собранием кредиторов или, в определенных случаях, министром (secretary of state)[12].

Для удовлетворения (хотя бы частичного) требований кредиторов управляющий реализует имущество банкрота[13]. К обеспеченным (secured) требованиям и обеспеченным кредиторам применяются специальные правила, которые мы здесь не обсуждаем[14].

Банкрот может оставить себе некоторые личные вещи (одежда, белье, мебель и др.), а также вещи, необходимые ему для работы (инструменты, автомобиль и др.)[15]. Собственную квартиру или дом банкрота (либо принадлежащую банкроту долю в недвижимости) управляющий тоже может продать, если это необходимо для погашения долгов, но обычно допускается выкуп жилья родственниками или друзьями банкрота в его интересах. Обычно предоставляется 12 месяцев на то, чтобы найти средства на выкуп жилья, прежде чем осуществляется его принудительная продажа[16]. У банкрота есть ограничения на получение займов и кредитов, на действие в качестве директора компаний, а также некоторые другие[17]. Состояние банкротства длится обычно не более 12 месяцев, после чего банкрот освобождается от соответствующих обязательств (discharged) и его долги (за исключением штрафов, студенческих кредитов и некоторых других) списываются[18]. Естественно, банкротство в дальнейшем влияет на кредитный рейтинг бывшего банкрота (в течение 6 лет)[19].

---

[12] Insolvency Act, art. 292.
[13] Insolvency Act, art. 305.
[14] См.: ст. ст. 6.115 - 6.119, 6.197 - 6.199 Правил.
[15] Insolvency Act, art. 283(2). . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.
[16] GOV.UK. Declaring bankruptcy or being made bankrupt. URL: https://www.gov.uk/bankruptcy. Ch. 6. Your home.
[17] Ibid. Ch. 4. Restrictions.
[18] Insolvency Act, art. 281. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.
[19] GOV.UK. Declaring bankruptcy or being made bankrupt. Ch. 8. When bankruptcy ends.

Точная дата освобождения банкрота от обязательств (discharge) определяется датой подачи официальным управляющим отчета суду, где говорится, что все связанные с банкротством вопросы разрешены[20]. Однако в случае недобросовестного поведения банкрота официальный управляющий может обратиться в суд за приказом об ограничениях для банкрота (bankruptcy restrictions order, BRO), действующим от 2 до 15 лет[21]. В силу этого приказа лицо имеет ограничения на получение займов и кредитов и на действие в качестве директора компаний в течение указанного периода. Лицо также может дать аналогичные обязательства без формального приказа суда, обычно в обмен на сокращение периода ограничений (bankruptcy restrictions undertaking, BRU)[22].

Конкурсный управляющий получает свое вознаграждение (fees) из имущества банкрота до выплаты средств кредиторам. Размер выплат может определяться: по затраченному времени, как процент от стоимости реализованного имущества, в твердой сумме. Вознаграждение управляющего должно быть одобрено кредиторами. В некоторых случаях вознаграждение может корректироваться судом (в частности, по требованию одного из кредиторов, считающего вознаграждение завышенным, или по требованию управляющего, считающего вознаграждение заниженным)[23].

Помимо банкротства, к физическому лицу могут применяться другие процедуры несостоятельности: индивидуальное добровольное соглашение (individual voluntary arrangement, IVA) и приказ об освобождении от долгов (debt relief order, DRO)[24].

Индивидуальное добровольное соглашение - это соглашение должника с кредиторами, одобренное более чем 75% (по сумме) кредиторов, представленных на собрании кредиторов. Участие суда заключается в выпуске

---

[20] Insolvency Act, art. 279.
[21] Insolvency Act. Schedule 4A, art. 4.
[22] Insolvency Act. Schedule 4ZB. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.
[23] ст. ст. 6.138 - 6.142 Правил.
[24] GOV.UK. Options for paying off your debts. URL: https://www.gov.uk/options-for-paying-off-your-debts.

временного запрета на инициацию процедуры банкротства и т.п. на период до проведения соответствующего собрания кредиторов. По соглашению лицо погашает часть долгов и освобождается от продажи части активов. Соглашение администрируется профессиональным специалистом по несостоятельности (insolvency practitioner)[25].

Приказ об освобождении от долгов (введенный с 2009 г.) - это упрощенная и более дешевая альтернатива банкротству. Приказ выпускается официальным управляющим по заявлению должника, если сумма его долгов менее 15 тыс. фунтов, активы менее 300 фунтов, а чистый доход менее 50 фунтов[26]. (С 01.10.2015 пороги будут увеличены до 20 тыс., 1 тыс. и 50 фунтов соответственно[27].) В основных чертах процедура похожа на банкротство, но не требуется использовать услуги специалиста по несостоятельности. Кредиторы не могут требовать погашения долгов в течение 12 месяцев. После этого, если финансовая ситуация должника не улучшилась, долги списываются[28].

Термин «банкротство» в США (в отличие от Англии) применяется как к корпорациям, так и к физическим лицам и означает любые виды процедур несостоятельности.

Согласно Конституции США Конгресс имеет правомочия издавать законодательство о банкротстве[29]. В соответствии с этим положением на федеральном уровне был принят Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Code, далее - Кодекс)[30]. Впрочем, некоторые аспекты банкротства (размер освобожденных от продажи активов должника и др.) отчасти регулируются законами штатов.

Дело о банкротстве рассматривается федеральным судом по банкротствам (U.S. Bankruptcy Court), который является подразделением

---

[25] Insolvency Act, art. 252 - 263G. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.
[26] The Insolvency Proceedings (Monetary Limits) (Amendment) Order 2009, SI 2009/465, art. 3(b).
[27] The Insolvency Proceedings (Monetary Limits) (Amendment) Order 2015, SI 2015/26, art. 2. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.
[28] Insolvency Act, art. 251A - 251X.
[29] U.S. Constitution, art. 1. Sec. 8. Cl. 4.
[30] U.S. Code. Title 11.

федерального окружного суда (U.S. District Court)[31]. В судах по банкротствам действуют специальные процессуальные правила[32].

Кодекс предусматривает шесть видов банкротства, описанных в разных главах. Наиболее прямолинейна процедура ликвидации, предусмотренная главой 7 (термин применяется как к корпорациям, так и к физическим лицам).

Корпорации часто применяют процедуру финансовой реорганизации с продолжением бизнеса, предусмотренную главой 11. Та же процедура в принципе может применяться и к физическим лицам, прежде всего предпринимателям. Однако чаще физические лица в подобных случаях применяют процедуру финансовой реорганизации для лиц с постоянным источником дохода, предусмотренную главой 13[33].

Рассмотрим вкратце процедуры, предусмотренные для физических лиц главами 7 и 13 Кодекса[34].

Ликвидация, предусмотренная главой 7 (Liquidation), представляет собой контролируемую судом процедуру, в ходе которой конкурсный управляющий (trustee) получает активы должника, продает их и отдает деньги кредиторам. (В отношении заложенного имущества и обеспеченных кредиторов действуют особые правила.)

Ликвидация может инициироваться как самим должником, так и его кредиторами (в последнем случае долг должен превышать сумму, примерно равную 14 тыс. долл.; сумма периодически индексируется) (involuntary bankruptcy)[35]. Для инициации процедуры подается заявление в суд.

---

[31] 28 U.S. Code § 1334.

[32] Federal Rules of Bankruptcy Procedure, 1983. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[33] U.S. Courts. Bankruptcy Basics: Process. URL: http://www.uscourts.gov/FederalCourts/Bankruptcy/BankruptcyBasics/Process.aspx.

[34] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 117. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[35] Nolo Legal Encyclopedia. Involuntary Bankruptcy. URL: http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/involuntary-bankruptcy.html. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Государственный управляющий (U.S. trustee) назначает конкурсного управляющего (trustee), который проводит собрание кредиторов[36].

Должник имеет право оставить себе имущество, определяемое законодательством штата и федеральным законом (одежду, мебель, недорогой автомобиль, участок на кладбище и т.д.)[37]. Жилье у должника могут отобрать, но если его стоимость (оплаченная часть стоимости в случае ипотеки) меньше определенного порога, предусмотренного законодательством штата, оно тоже попадает под освобождение (homestead exemption), часто довольно щедрое (например, в Нью-Йорке - от 75 до 150 тыс. долл.)[38]. На практике нередко оказывается, что все имущество должника попадает под освобождение, так что необеспеченным кредиторам ничего не достается.

В результате банкротства должник освобождается от своих долгов (discharged). Исключение составляют некоторые виды: алименты, студенческие кредиты, налоги и др. Обычно банкрот получает освобождение от долгов уже через несколько месяцев после подачи заявления, после чего может начать свою финансовую жизнь с чистого листа (с некоторыми, впрочем, ограничениями)[39].

Вознаграждение управляющего в размере 60 долл. (!) выплачивается из уплаченной заявителем пошлины. Если активов, подлежащих продаже, у банкрота нет, этим вознаграждение и ограничивается. Если активы есть, вознаграждение устанавливается судом и уплачивается из стоимости проданного имущества. Закон устанавливает максимальный размер

---

[36] U.S. Courts. Bankruptcy Basics: Chapter 7. URL: http://www.uscourts.gov/FederalCourts/Bankruptcy/BankruptcyBasics/Chapter7.aspx.

[37] Nolo Legal Encyclopedia. Bankruptcy Exemptions: An Overview. URL: http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/bankruptcy-exemptions-overview.html.

[38] Nolo Legal Encyclopedia. The New York Homestead Exemption. URL: http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/new-york-bankruptcy-homestead-exemption.html.

[39] U.S. Courts. Bankruptcy Basics: Discharge in Bankruptcy. URL: http://www.uscourts.gov/FederalCourts/Bankruptcy/BankruptcyBasics/DischargelnBankruptcy.aspx.

вознаграждения в зависимости от стоимости имущества по скользящей ставке, меняющейся от 25% (первые 5 тыс. долл.) до 3% (суммы свыше 1 млн. долл.)[40].

Существует некоторая неясность в вопросе о том, должны ли упомянутые ставки применяться по умолчанию, кроме лишь самых исключительных случаев (в которых вознаграждение снижается), или же суд каждый раз должен по существу оценивать разумность этой суммы и не стесняться устанавливать меньшее вознаграждение. Этот вопрос разными окружными судами решается по-разному и на более высоком уровне не урегулирован, за исключением одного дела, рассмотренного в апелляционном суде[41].

Поправками от 2005 г. в Кодекс о банкротстве (Bankruptcy Abuse Prevention and Consumer Protection Act of 2005) были внесены положения, направленные на предотвращение злоупотреблениями банкротством со стороны физических лиц. В частности, для удовлетворения заявления о банкротстве по главе 7 должник должен соответствовать определенным критериям в отношении его дохода (means test). Если доход превышает определенный порог, заявление будет отклонено или должнику предложат перейти в режим главы 13. Кроме того, для подачи заявления должник должен за свой счет пройти определенную образовательную программу о долгах и банкротстве (это относится и к банкротству по главе 13)[42].

Глава 13 (Adjustment of Debts of an Individual With Regular Income) предусматривает процедуру реструктуризации долгов для физических лиц с постоянным доходом (зарплата и т.п.). Процедура инициируется самим

---

[40] Nolo Legal Encyclopedia. How Do Bankruptcy Trustees Get Paid? URL: http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/how-bankruptcy-trustee-paid.html. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[41] In re Rowe, 750 F.3d 392 (4th Cir. 2014) (апелляционный суд пришел к выводу, что хотя предусмотренные Кодексом ставки определены как максимальные, отклонение от них допускается лишь при чрезвычайных обстоятельствах). . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[42] New York City Bar. Personal Bankruptc: Is It Right for You? 2007. P. 8 et seq. URL: http://www2.nycbar.org/Publications/pdf/Individual_Bankruptcy_Pamphlet.pdf. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

должником. Для ее применения должник предлагает план полного или частичного погашения своих долгов на протяжении определенного периода времени (обычно 3 - 5 лет). Государственный управляющий (U.S. Trustee) назначает конкурсного управляющего (trustee).

План реструктуризации обсуждается на созываемом управляющим (trustee) собрании кредиторов с участием должника, а затем подлежит одобрению (или отклонению) судом[43].

В случае реструктуризации по главе 13 должник сохраняет владение своим имуществом и осуществляет платежи кредиторам через управляющего (trustee) из своего дохода. Должник не получает немедленного освобождения от долгов: для этого он должен совершить все предусмотренные планом платежи. Однако в течение срока действия плана должник защищен от исков кредиторов, а также других попыток кредиторов получить долг[44].

Управляющий удерживает свое вознаграждение из периодических платежей должника, причем оно не должно превышать 10% их суммы[45].

Отметим, что в США, как и в Англии, действует правило, согласно которому передача имущества (в том числе в траст), направленная на обман кредиторов, может быть признана недействительной по иску конкурсного управляющего[46].

До 1 января 1999 г. деятельность несостоятельных субъектов в ФРГ регулировалась преимущественно двумя Законами: Konkursordnung 1877 г. и Vergleichsordnung 1935 г.

---

[43] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 120.

[44] U.S. Courts. Bankruptcy Basics: Chapter 7. URL: http://www.uscourts.gov/FederalCourts/Bankruptcy/BankruptcyBasics/Chapter13.aspx.

[45] Nolo Legal Encyclopedia. How Do Bankruptcy Trustees Get Paid? URL: http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/how-bankruptcy-trustee-paid.html. Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[46] См.: 11 USC § 548.

В 1978 г. Федеральным министерством юстиции была создана комиссия по реформированию конкурсного законодательства, не адекватного современной экономической ситуации, а потому неэффективного на практике[47].

Так, по статистике, мировым соглашением завершался всего 1% рассматриваемых судом дел несостоятельных субъектов, около 75% конкурсных производств не могли быть открыты ввиду установления отсутствия конкурсной массы, примерно 10% конкурсных производств не могли быть надлежащим образом завершены из-за недостатка конкурсной массы.

Указанные обстоятельства потребовали коренным образом изменить законодательство о несостоятельности. В результате 21 апреля 1994 г. был принят новый Закон - Insolvenzordnung (InsO), вступивший в силу с 1 января 1999 г. Среди основных целей реформирования института несостоятельности следует назвать:

- создание единой процедуры несостоятельности на всей территории ФРГ;

- усиление автономии кредиторов несостоятельного должника (включение в процедуру несостоятельности кредиторов с обеспеченными требованиями, предоставление кредиторам возможности определять судьбу несостоятельного должника посредством введения санации и т.п.);

- введение внесудебной санации;

- мероприятия, помогающие устранить недостаточность конкурсной массы;

- введение справедливого порядка распределения имущества несостоятельного должника между его кредиторами;

- предоставление возможности должнику самому управлять своими делами в стадии несостоятельности, введение так называемого Kleinverfahren без потери должником права управления и распоряжения своим имуществом.

---

[47] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 187.

Процедура несостоятельности может быть введена судом только на основании заявления должника или кредиторов. Insolvenzordnung предусматривает для этого три основания: неплатежеспособность, сверхзадолженность, угрожающую неплатежеспособность[48].

Несостоятельными должниками согласно § 11 InsO могут быть признаны как физические, так и юридические лица. К кругу физических лиц относятся любые правоспособные субъекты, в том числе несовершеннолетние и душевнобольные. Юридические лица частного права являются должниками без исключений, кроме того, несостоятельными могут признаваться и юридические лица публичного права (§ 12 InsO).

В ФРГ в качестве несостоятельного должника могут выступать и организации, не обладающие статусом юридического лица. Роль должника тесно связана с так называемой способностью быть несостоятельным субъектом (Insolvenzfähigkeit)[49].

Введение процедуры несостоятельности (Insolvenzverfahren) влечет по общему правилу передачу полномочий по управлению и распоряжению имуществом должника назначаемому судом временному управляющему (Insolvenzverwalter). Чаще всего управляющими назначаются адвокаты и налоговые консультанты. Кредиторы имеют возможность уже на первом собрании выбрать другого управляющего. Правовое положение Insolvenzverwalter в законе не определено.

Несмотря на наличие института временного управляющего в немецком законодательстве, в качестве доводов, опровергающих теорию представительства, в литературе приводятся, во-первых, то обстоятельство, что управляющий действует в интересах всех участников процедуры несостоятельности, в особенности в интересах их кредиторов; во-вторых,

---

[48] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 186.

[49] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 188.

управляющий осуществляет собственную власть над имуществом должника. Согласно так называемой теории органа управляющий действует в качестве органа имущественной массы должника. Однако согласно действующему праву ФРГ имущественная масса не может быть субъектом права. Представители теории нейтральных действий считают, что управляющий действует не от своего имени, не от чужого имени, а в качестве управляющего чужим имуществом, что не согласуется с положениями § 164 BGB, в котором не предусматривается волеизъявление ни от своего, ни от чужого имени. Господствующей является теория службы. Управляющий рассматривается в качестве стороны в силу исполняемой им частной службы. Он действует на основании собственного права и от своего имени[50].

В определении суда о введении процедуры несостоятельности указывается срок отчета и срок проверки. К сроку отчета должно быть решено, будет ли имущество несостоятельного должника ликвидировано или санировано посредством введения Insolvenzplan. К сроку проверки все кредиторы несостоятельного должника должны предъявить свои требования, которые должны быть проверены и ранжированы.

Insolvenzplan представляет собой новеллу в законодательстве ФРГ, поскольку Konkursordnung регулировала исключительно конкурсное производство, которым могло быть завершено дело о несостоятельности, если только между его участниками не было заключено мировое соглашение[51]. Действующее законодательство о несостоятельности позволяет должнику в рамках процедуры несостоятельности провести оздоровительные мероприятия, направленные на более полное удовлетворение требований кредиторов.

---

[50] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 191.

[51] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 187.

Наряду с общей процедурой Insolvenzverfahren в законодательстве ФРГ предусмотрены особые виды процедур. Среди них следует назвать процедуру самоуправления[52].

Процедура самоуправления вводится на основании заявления должника. Если кто-либо из кредиторов одновременно подает заявление об открытии процедуры несостоятельности, то необходимо его согласие для открытия Eigenverwaltung. Должник в ходе процедуры сохраняет право распоряжения имуществом. Однако для совершения значительных сделок должнику требуется согласие собрания кредиторов, в противном случае совершенные сделки являются абсолютно недействительными. Для осуществления контроля за действиями должника суд назначает поверенного, который обязан проверить хозяйственное положение должника, а также расходы на функционирование должника.

Для физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью либо занимающихся ею в незначительных размерах, предусматривает еще одну процедуру - Verbraucherinsolvenzverfahren. Процедура вводится по заявлению должника или кредиторов. В этом случае также судом не назначается управляющий, более того, его полномочия осуществляют непосредственно кредиторы или опекун. В ходе процедуры создается план урегулирования долгов, представляющий собой универсальное средство разрешения конфликта между кредиторами и должником[53].

Таким образом, было рассмотрено зарубежное законодательство регулирующее институт банкротства. В Англии и Уэльсе несостоятельность физических лиц регулируется Законом о несостоятельности, при этом термин «банкротство» применяется лишь к физическим лицам, а в отношении компаний используются термины «ликвидация» и «администрирование». В

---

[52] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 188.

[53] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 189.

США принят Кодекс о банкротстве, а термин «банкротство» применяется как к корпорациям, так и к физическим лицам и означает любые виды процедур несостоятельности. Российское законодательство о несостоятельности (банкротстве) регулярно совершенствуется, и, как следствие, изменяются уголовно-правовые нормы, гарантирующие законность в данной сфере. Изучение института банкротства в его историческом развитии позволяет выявить предпосылки возникновения правового регулирования ответственности за неправомерные действия в области несостоятельности в его современном виде.

1.2. Регулирование института банкротства в дореволюционный и советский периоды истории нашего государства

Нормы, регулирующие проблему несостоятельности в русском дореволюционном законодательстве, прошли длительную эволюцию, во многом сходную с развитием аналогичного законодательства стран Западной Европы. Зачатки норм о несостоятельности встречаются еще в Русской Правде[54] - законодательном источнике, возникшем и действовавшем в Древней Руси XI - XII веков. Первое упоминание о банкротстве, которое в то время называлось несостоятельностью, можно увидеть именно там.

Постановления «Русской Правды» о несостоятельности (банкротстве) с определенными коррективами трансформировались в нормы Судебников XV - XVI вв. и Соборного уложения 1649 г. и, вероятно, дополнялись соответствующими правовыми обычаями, санкционировавшимися государством. Однако в XVIII в. прежняя система норм уже не отвечала изменившимся экономическим реалиям и требовала замены. Поэтому на протяжении всего XVIII в. имели место настойчивые попытки создать новую правовую базу в данной сфере отношений. И хотя они потерпели неудачу, тем

[54] Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984 - 1989 гг.). М., 1993. С. 95 - 96, 98.

не менее они подготовили необходимую почву для настоящего прорыва в правовом регулировании несостоятельности, в том числе криминального банкротства, который произошел в начале XIX в.[55]

Устав о несостоятельности (Банкротский устав) 1740 г. определял понятие несостоятельности как отсутствие у должника имущества для полного удовлетворения требований кредиторов. Он имел обратную силу действия, то есть мог применяться к правоотношениям, возникшим до его принятия. Неторговой несостоятельности не существовало, поскольку субъектами, к которым могли быть применены нормы несостоятельности, были только лица, ведущие торговую деятельность. Основным критерием был критерий неоплатности[56].

Основанием для открытия торговой несостоятельности являлись: 1) собственное признание несостоятельности в суде или вне суда; 2) когда должник скрылся от предъявленного иска; 3) когда лицо не удовлетворит требования кредитора в течение месяца.

Уставом о несостоятельности была введена норма, позволяющая производить отсрочку платежей. По единогласному решению всех кредиторов допускалась внесудебная сделка с должником о скидке с долга или отсрочке платежа.

Устав различал три вида несостоятельности: 1) происходящую от несчастья, то есть безвинную несостоятельность (произошла под влиянием сил природы, от пожара, в результате нападения) 2) злостную (происходящую от небрежения и от своих пороков); 3) происходящую от подлога.

Несостоятельный должник первого вида именовался упадшим, а должник второй и третьей категорий считался банкротом.

---

[55] Кашайкина О.Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства (XI - XVIII вв.) // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 137 - 142.

[56] Телюкина М.В. Основы конкурсного права (серия «Библиотека профессионала»). М.: Волтерс Клувер, 2004. С. 56.

Без преувеличения судьбоносным в этом плане стало принятие 19 декабря 1800 г. Устава о банкротах[57], который воспринял соответствующие положения банкротских уставов XVIII в., и прежде всего проекта 1768 г. Данный закон, по мнению Э. Когана, достаточно четко регламентировал отношения, связанные с признанием банкротом, и последствия банкротства[58]. В Уставе 1800 г. различались два вида несостоятельности: торговая (купеческая) и неторговая (несостоятельность дворян и чиновников), при этом каждая из них регулировалась особыми постановлениями. Несостоятельным должником считался тот, кто был неспособен сполна заплатить свои долги, т.е. признание лица несостоятельным предполагало его неоплатность, недостаточность имущества для покрытия всех долгов. С точки зрения оснований возникновения несостоятельности она по устоявшейся традиции подразделялась на три вида: несчастную, неосторожную и злостную.

Несостоятельность расценивалась как несчастная, если ее причинами были не собственная вина должника, а стечение непредвиденных обстоятельств (пожар, вторжение неприятеля и т.п.). Несчастный должник, в отличие от неосторожного и злостного, освобождался от всех обязательств.

Яркой чертой Устава 1800 г. являлась чрезвычайно важная роль кредиторов в определении юридической судьбы должника. Они могли по своему усмотрению, по сути, давать уголовно-правовую оценку банкротству, признавая его неосторожным или злостным, а также назначать размер ежегодных выплат должника. При этом суд был обязан опираться на данное мнение кредиторов и должен был квалифицировать содеянное именно так, как того требовало в письменном заявлении их большинство. Следовательно, положение банкрота почти полностью зависело от воли кредиторов[59].

---

[57] Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое). СПб., 1830. Т. 26. № 19692.

[58] Коган Э.Э. Законодательство о банкротстве // ЭКО. 1994. № 10. С. 130 - 144.

[59] Боев О.В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций: Дис. ... к.ю.н. М., 2011. С. 67.

В целях совершенствования законодательных постановлений о несостоятельности (банкротстве) 23 июня 1832 г. был принят Устав о торговой несостоятельности[60], который «внес много нового в конкурсный процесс, но многое из этого нового есть лишь дальнейшее развитие того, что было выработано ранее»[61]. Положения Устава 1832 г. заменили собой лишь первую часть Устава 1800 г., регулируя вопросы торговой несостоятельности[62]. Как и ранее, Устав 1832 г. подразделял несостоятельность на три вида:

1) несчастную, возникшую в результате стечения непредвиденных обстоятельств и поэтому ненаказуемую. При этом судебная практика не рассматривала в качестве таковых такие обстоятельства, как например, колебания рыночных цен; убытки, связанные с вышедшими из моды товарами, несостоятельность дебиторов, аварии грузов; злоупотребления со стороны поверенных лиц и др.[63];

2) неосторожную несостоятельность (простое банкротство), при которой неоплатность должника произошла по его вине, но при отсутствии умысла и подлога. В качестве наказания неосторожный должник подвергался аресту и запрету заниматься торговлей;

3) подложную несостоятельность (злонамеренное банкротство), т.е. соединенную с умыслом и подлогом (подлог рассматривался как обобщение всех лживых поступков). Если несостоятельный должник после принятия в суде присяги предпринимал меры по сокрытию имущества, то наряду с наказанием за подлог он подлежал уголовному суду и за нарушение присяги.

В отличие от Устава 1800 г., в Уставе 1832 г. полномочия кредиторов по определению причин несостоятельности должника стали носить

---

[60] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1833. Т. 7. № 5463.

[61] Джагмаидзе Н.В. Краткий обзор развития дореволюционного конкурсного законодательства России // Бюллетень Владикавказского института управления. 2005. № 15. С. 229. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[62] Кашайкина О.Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX - XX вв.) // История государства и права. 2014. № 5. С. 38.

[63] Хакулов М.Х. Неправомерное (преднамеренное и фиктивное) банкротство: Дис. ... к.ю.н. Кисловодск, 2000. С. 19 - 20.

рекомендательный характер, поскольку в законе отсутствовало указание об их обязательности для суда[64].

С 1845 г. вплоть до 1917 г. уголовная ответственность за криминальное банкротство базировалась на нормах Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г.[65] (в последующих редакциях). Из трех видов несостоятельности: несчастной, неосторожной и злостной - уголовно наказуемыми признавались две последние. Нормы о криминальном банкротстве находились в главе 12 «О нарушении постановлений о кредите» (ст. ст. 1582 - 1588), поскольку, по словам А.В. Лохвицкого, «банкротство колеблет вообще торговлю» и даже может отзываться «финансовым потрясением целого государства, потому что торговля основана на кредите, купцы и фабриканты связаны друг с другом, банкротство одного часто ведет к банкротству многих других»[66]. Уложение отдельно регламентировало ответственность лиц, осуществляющих торговлю, и прочих несостоятельных должников, а также соучастников и прикосновенных лиц.

Особенностью Уложения являлось то, что непосредственно в нем признаки банкротского преступления раскрывались только применительно к неторговому банкротству. Оно именовалось «злостным» и заключалось в том, что такой должник, «впавши в неоплатные долги, с умыслом, для избежания платежа оных», совершал одно из следующих действий:

1) перекрепил свое имение или безвозмездно передал его другому лицу;

2) посредством подставных заимодавцев или иным образом скрыл свое имение или его часть в ущерб интересам кредиторов.

Помимо самого злостного должника к уголовной ответственности могли быть привлечены лица, соучаствовавшие в его подлогах, а также наследники

---

[64] Кашайкина О.Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX - XX вв.) // История государства и права. 2014. № 5. С. 39.
[65] Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1846. Т. 20 (отделение первое). № 19283.
[66] Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. С. 658.

злостного должника, которые получили его имущество, но не представили его для погашения долгов.

В Уголовном уложении от 22 марта 1903 г.[67], которое должно было заменить собой прежние уголовные законы, но которое так и не было введено в действие в полном объеме на всей территории Российской империи, также имелся блок норм об ответственности за криминальное банкротство и примыкающие к нему преступления (ст. ст. 599 - 607). С точки зрения юридической техники они существенно превосходили соответствующие постановления Уложения 1845 г., отличаясь от них, прежде всего, тем, что носили описательный, а не бланкетный характер, как было в прежнем Уложении. В принципиальных, сущностных же моментах законодательный подход к регулированию ответственности за криминальное банкротство в целом остался тем же.

Уголовное уложение предусматривало два вида банкротства: умышленное и неосторожное. Субъектом последнего могло быть только лицо, занимающееся торговлей, субъект же умышленного банкротства был общим.

Анализ отечественного права и законодательства XI - XVIII вв. свидетельствует о том, что нормы о несостоятельности (банкротстве) в нем имелись, и, судя по всему, до XVIII в. их качество в целом устраивало законодателя, правоприменителей и участников экономических отношений.

Несмотря на отдельные недостатки, имевшиеся в Уголовном уложении[68], оно в целом сделало существенный шаг вперед в правовой регламентации ответственности за банкротство по сравнению с ранее изданными нормативными правовыми актами.

После 1917 г. в связи с кардинальными изменениями экономического уклада «были утрачены все дореволюционные традиции правового

---

[67] Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1905. Т. 23 (отделение первое). № 22704. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[68] Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. С. 282. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

регулирования несостоятельности (банкротства) должника за ненадобностью»[69]. Их возрождение стало постепенно происходить уже после распада СССР в период построения Российской Федерацией суверенной государственности.

Таким образом, отечественное уголовное законодательство XIX - начала XX в. о банкротстве сформировалось на основе ранее действовавших памятников права, в целом носило стабильный характер и не было подвержено радикальным изменениям. Понятия «несостоятельность» и «банкротство» не рассматривались как синонимичные - первое являлось гражданско-правовым и предопределяло второе, уголовно-правовое. По субъектам традиционно выделялись торговая несостоятельность и несостоятельность прочих должников, а по основаниям (причинам) возникновения уголовно наказуемой несостоятельности - неосторожное (простое) и умышленное (злостное, злонамеренное) банкротство. Важную роль в уголовно-правовой оценке действий банкрота играли кредиторы. Наиболее совершенные с точки зрения юридической техники правовые нормы об ответственности за криминальное банкротство были закреплены в Уголовном уложении 1903 г.[70]

Остановимся на краткой характеристике конкурсного права России, которое сложилось к началу XX столетия. Прежде всего необходимо отметить, что оно содержало понятие торговой несостоятельности. Несостоятельностью признавалось такое состояние лица, при котором «когда кто-либо по торговле, присвоенной лицам, взявшим купеческие или промысловые свидетельства, придет в такое положение, что не только не имеет наличных денег на удовлетворение в срок своих долгов в важных суммах, более 1500 руб., но и есть признаки, в законе определенные, по коим заключить можно, что долги его неоплатны».

---

[69] Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством: теоретико-прикладное исследование: Дис. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2007. С. 26.

[70] Кашайкина О.Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX - XX вв.) // История государства и права. 2014. № 5. С. 40.

Вопрос о том, пришел ли должник в положение торговой несостоятельности, решался по усмотрению суда после анализа торговых сделок, приведших к расстройству дел. Субъектами этого вида несостоятельности могли быть лица, «взявшие торговые или промысловые свидетельства».

Русское законодательство, так же как и западное, рассматривало открытие конкурсного производства как крайнюю меру, применяемую к должнику. Поэтому оно предусматривало ряд мер, направленных на предотвращение конкурсного производства. Конкретно оно допускало добровольное соглашение кредиторов с должником о рассрочке платежей при условии предоставления права нескольким кредиторам принять участие в управлении делами должника. Такое соглашение могло быть заключено не только о рассрочке, но и об уменьшении долгов. Мировое соглашение могло быть заключено как со всеми кредиторами, так и с частью их. Наряду с мировым соглашением русское законодательство знало институт так называемой администрации по торговым делам. Цель названной процедуры заключалась в «восстановлении дел должника», в приведении торгового предприятия в такое положение, которое давало бы возможность полностью удовлетворить кредиторов и обеспечить дальнейшую деятельность предприятия. Такая мера могла быть установлена по воле большинства кредиторов, которой обязаны были подчиняться должник и меньшинство его кредиторов[71].

В осуществлении названной меры предусматривалось обязательное участие суда и биржевого комитета. После введения названной процедуры делами должника начинали управлять избранные кредиторами администраторы.

Согласно русскому законодательству применение анализируемой меры допускалось только по коммерческим и торговым предприятиям. Причем

[71] Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

административное управление могло быть установлено, как сказано в законе, «только в отношении обширных предприятий, банкротство которых могло бы повредить торговому обороту». Обязательное требование предъявлялось к месту установления «администрации по торговым делам». Оно заключалось в том, что применение ее допускалось только в столицах и городах, где существуют биржи. Последнее требование, которое предъявлял закон к применению данной меры, состояло в том, что дефицит имущества должника не мог превышать 50% суммы его долгов.

Ходатайство об учреждении администрации могли подавать только кредиторы либо по собственной инициативе, либо по просьбе должника. Ходатайство должно исходить от «большинства наличных кредиторов по количеству долгов». Ходатайство ими подавалось в биржевой комитет непосредственно[72].

Уголовное уложение 1903 г. различало общегражданскую несостоятельность, несостоятельность к уплате денежного взыскания за вред и убытки. Общей гражданской несостоятельностью закон считал отсутствие средств для оплаты долгов не только к моменту предъявления требований, но и вообще их отсутствие в будущем.

В отличие от гражданской несостоятельности Уголовное уложение рассматривало несостоятельность к уплате денежного взыскания и убытки как обстоятельства, дающие суду возможность заменить штраф и другие денежные взыскания иными мерами наказания.

Несостоятельность к уплате вознаграждения за вред и убытки, согласно статье 62 Уголовного уложения, касалась виновных, не имевших «никаких средств к вознаграждению за причиненные ими вред или убыток». К ним закон разрешал подходить весьма сурово. Даже в том случае, если они подвергались уголовному наказанию, закон позволял «обиженной стороне» требовать, чтобы их подвергали тюремному заключению «на основании общих правил о

[72] Уголовное уложение 1903 г. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом / Сост. А.К. Фон-Резон. СПб., 1903.

должниках, объявленных и признанных несостоятельными в установленном законом порядке»[73].

В советский период институт банкротства подвергся кардинальным изменениям и прошел длительную эволюцию. Прежде всего было необходимо аннулировать старое законодательство и принять новое. Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР от 24 ноября 1917 г. № 1 «О суде» в стране были упразднены все общие судебные установления, действовавшие до дня его издания, в том числе «военные и морские суды всех наименований», а взамен их были созданы местные суды и революционные трибуналы, в которых подлежали рассмотрению и дела в отношении военнослужащих. Создание специальных судов для Вооруженных Сил не предусматривалось, поскольку в первое время Народный комиссариат юстиции твердо проводил линию на осуществление идеи единого народного суда, и попытки создания военных судов не находили поддержки[74].

Проблема несостоятельности (банкротства) субъектов гражданского права претерпевала на различных этапах послеоктябрьского периода нашего государства существенные изменения, определяющиеся экономико-политическими условиями жизни. Это находило отражение в ее различном нормативном регулировании. В Гражданском кодексе РСФСР 1922 г.[75], когда еще существовала многоукладная экономика, ряд статей содержал понятие несостоятельности. Отличительной чертой данного периода развития истории законодательного регулирования банкротства (несостоятельности) юридических лиц являлась доминирующая роль государства, чьи интересы защищались в первую очередь, исполнение обязательств перед государством

---

[73] Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.
[74] Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. С. 284.
[75] Свод узаконений РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

исполнялось вне очереди. Законодательство защищало не законные интересы отдельных кредиторов, а общий хозяйственный результат[76].

В Гражданском кодексе РСФСР 1922 года, принятом в период нэпа, характеризовавшиемся наличием многоукладной экономики, ряд норм регулировал круг субъектов несостоятельности (банкротства) и последствия признания неоплатными должниками юридических и физических лиц. Так, ст. 289 ГК РСФСР 1922 г., перечислявшая случаи прекращения простого товарищества, в их числе назвала объявление несостоятельным одного из товарищей. Под простым товариществом закон имел в виду такой вид договора двух или нескольких лиц о совместной деятельности для достижения определенной хозяйственной цели, который характеризовался тем, что договаривающиеся лица участвуют в товариществе как взносом вклада, так и своей деятельностью.

Статьи 296 и 307 ГК РСФСР предусматривали случаи ликвидации полного товарищества. Одним из таких случаев называлась его ликвидация при условии, если оно было признано судом несостоятельным. К полным товариществам Кодекс относил такие объединения, которые созданы под общей фирмой двух или более лиц для занятия предпринимательской деятельностью.

Сфера применения Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19 ноября 1992 г. ограничивалась только банкротством юридических лиц. Он содержал 51 статью и описывал все процедуры банкротства (несостоятельности) в самых общих чертах. Несостоятельностью (банкротством) признавалась «неспособность должника удовлетворить требования кредитора по оплате товаров (работ, услуг), включая неспособность обеспечить обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды, в связи с превышением обязательств должника над его имуществом или в связи с неудовлетворительной структурой баланса должника» (статья 1 Закона).

---

[76] Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

Его сменил Федеральный закон № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[77] от 8 января 1998 г., который значительно отличался от действовавшего ранее. Он был основан на идеологии отказа от принципа неоплатности долга в пользу принципа неплатежеспособности. В нем отсутствовала ранее существовавшая норма, по которой организации, сумма кредиторской задолженности которых была меньше стоимости их имущества, не подлежали банкротству. Иначе были определены признаки банкротства.

ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» 1998 г. существенно изменил систему процедур банкротства. В нем был учтен опыт применения Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий», а также зарубежный опыт законодательного регулирования процедур банкротства.

Под банкротством по нормам данного Закона понималась признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти обязательства не исполнены им в течение трех месяцев с наступления даты их исполнения.

Законодатель ввел процедуру банкротства отсутствующего должника, что решило проблему с применением процедуры банкротства к должникам, местонахождение которых неизвестно. В ст. 177 Закона были указаны случаи, когда можно было обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом независимо от размера кредиторской задолженности. Согласно ст. 180, банкротами также можно было признать юридические лица, которые в течение 12 календарных месяцев не проводили операции по банковскому счету либо имели иные признаки, свидетельствующие об отсутствии ведения деятельности.

---

[77] Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)». Утратил силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ). // Российская газета. № 10. 20.01.1998. № 11. 21.01.1998.

Закон от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» устанавливал следующие процедуры банкротства для юридического лица:

- наблюдение;
- внешнее управление;
- конкурсное производство;
- мировое соглашение;
- иные, предусмотренные Федеральным законом о банкротстве[78].

Впоследствии вместо Закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» был принят ФЗ от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»[79], который действует и поныне.

[78] Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

[79] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

2.1. Основы банкротства физических лиц

Федеральным законом от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ[80] были внесены значительные изменения в законодательство о банкротстве, прежде всего внесены изменения в п. 1 ст. 25 ГК РФ, в которой указаны субъекты, которые могут быть признаны несостоятельными (банкротами), - граждане, а также в АПК РФ[81] и ГПК РФ[82] в части, касающейся правового регулирования процедурно-процессуальных правил несостоятельности (банкротства) граждан. В ГПК РФ была введена гл. 32.1 «Признание гражданина несостоятельным (банкротом)».

Понятие "неплатежеспособность" неразрывно связано с конкурсным правом, так как возникает одновременно с его возникновением в качестве его основной категории. История становления и развития конкурсного права показывает, что потребность в охране общественного кредита в неразвитом гражданском обороте, в том числе в торговле, у всех народов обеспечивалась общими нормами исполнительного производства, регулирующими разрешение столкновения прав взыскателей и базирующимися исключительно на принципе неоплатности. Категория "неоплатность" возникла задолго до появления института конкурсного права, а следовательно, его появление не обусловливалось возникновением указанного правового института. Таким образом, принцип неплатежеспособности предполагает факт наличия долга, т. е. факт неоплаты должником требований кредиторов. Принцип неоплатности

---

[80] Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. № 299. 31.12.2014.

[81] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

[82] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 220. 20.11.2002.

основывается на положении, что банкротом может быть признан тот, кто не только не платит по долгам, но и в принципе не может заплатить.

Признаки банкротства у физических лиц примерно такие же, как у юридического лица, но различается сумма долга. Для физического лица, это от 500 тысяч рублей. Второй признак банкротства для гражданина — это срок, в течение которого он не погасил задолженность. Ч. 2 ст. 213.3 Закона о несостоятельности считает, что если гражданин не погасил долг в течение трех месяцев с того момента, как должен был его погасить — значит он не способен этого сделать.

Долг должен быть обязательно просужен, то есть подтвержден вступившим в силу решением суда. Для банков тут исключение - им просуживать задолженность не нужно.

Также гражданин должен быть признан неплатежеспособным по следующим критериям:

- прекращены расчеты с кредиторами, хотя срок этих расчетов уже наступил;
- более 10% всех обязательств не исполнено в срок более 1 месяца с момента, когда их нужно было исполнить;
- размер задолженности превышает стоимость имущества гражданина (включая право требования);
- в отношении должника вынесено постановление от пристава о невозможности взыскания в связи с отсутствием имущества.

Обратиться в арбитражный суд с заявлением о банкротстве может сам гражданин, его кредитор, или уполномоченный орган (Федеральная налоговая служба).

В законодательство о несостоятельности (банкротстве) введен так называемый потребительский конкурс, причем российский законодатель не использует термин «потребитель» в отношении граждан в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)», однако в других правопорядках процедуры, должниками в которых выступают граждане без статуса

индивидуального предпринимателя, обозначают как «процедуры несостоятельности потребителя».

Изменяется правовое регулирование отношений, связанных с несостоятельностью (банкротством) граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей. В гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» введены § 1.1 и 4, нормы которых применяются при введении процедур реструктуризации долгов неплатежеспособного гражданина и реализации имущества несостоятельного гражданина, а также в случае смерти должника.

Параграф 1 с 1 июля 2015 г. утрачивает силу. Нормы § 1.1 являются специальными, однако законодатель предусматривает применение в субсидиарном порядке норм гл. I - III.1, VIII и § 7 гл. IX Закона. Нормы § 1.1 не применяются к правоотношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 213.1).

Следует разграничивать, на наш взгляд, несостоятельность (банкротство) потребителей и индивидуальных предпринимателей в связи с несовпадением в полной мере норм об их несостоятельности и ее последствий.

По правилам § 1.1, 4 гл. X Закона рассматриваются дела о несостоятельности (банкротстве) граждан-потребителей, не осуществляющих ранее предпринимательскую деятельность, а индивидуальных предпринимателей либо утративших такой статус лиц, долги которых образовались в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности, - по правилам § 1.1, 2, 4 Закона[83].

Дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражными судами согласно ст. 33 АПК РФ (ред. от 15.02.2016).

Определенную сложность представляет возможность введения процедуры несостоятельности (банкротства) в отношении недееспособного или ограниченного в дееспособности субъекта.

---

[83] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 120.

То обстоятельство, что должник является недееспособным субъектом (малолетний, признанный судом недееспособным), ограниченным в дееспособности субъектом, не оказывает существенного влияния на его способность быть признанным несостоятельным, поскольку его воля в правоотношении несостоятельности как субъекта может быть выражена его законным представителем. Переход от личного к имущественному взысканию при исполнении судебных решений произошел еще в Древнем Риме, когда был издан Закон Петелия 411 или 428 г. о переводе взыскания с личности на имущество должника. Указанное обстоятельство анализируется в литературе и не подвергается сомнению[84].

Бесспорной признается возможность введения процедур несостоятельности в отношении недееспособного субъекта, в том числе малолетнего, субъекта ограниченного в дееспособности, т.е. всех тех лиц, против которых допускается взыскание по исполнительному производству[85].

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29 декабря 2014 г.) изменены признаки несостоятельности физических лиц. Вместо недостаточности имущества в качестве основания для введения процедур несостоятельности неплатежеспособность (п. п. 2, 3 ст. 213.6)

Заявление о признании гражданина несостоятельным (банкротом) может быть подано должником - гражданином (ст. 213.4 Закона), конкурсным кредитором (ст. 213.5 Закона), уполномоченным органом (ст. 213.5 Закона). Кредиторы из обязательств по возмещению вреда, причиненного жизни или здоровью, о компенсации морального вреда, о выплате заработной платы и выходного пособия, кредиторы с требованиями о взыскании алиментов, а также иные кредиторы, требования которых неразрывно связаны с личностью должника, не наделены правом на обращение в суд о признании гражданина

---

[84] Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 130; Breuer W. Das neue Insolvenzrecht. München: Verlag C.H. Beck, 1998. S. 7.

[85] Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. С. 129 - 132; Breuer W. Op. cit. S. 7; Попондопуло В.Ф. Конкурсное право: правовое регулирование несостоятельности (банкротства): Учебное пособие. С. 22.

несостоятельным (банкротом), однако имеют возможность предъявить свои требования к должнику в процедурах несостоятельности. Не заявленные ими требования сохраняют свою силу после окончания производства по делу о несостоятельности (банкротстве) согласно п. 5 ст. 213.28 Закона.

К физическому лицу с 1 июля 2015 г. применяются следующие процедуры: реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, мировое соглашение (п. 2 ст. 27, ст. 213.2 Закона).

Введение процедуры реструктуризации долгов является обязательным, так как установление судом неплатежеспособности гражданина, наличие непогашенных долгов, признание заявления обоснованным влекут введение процедуры реструктуризации (п. 2 ст. 213.6 Закона).

Реабилитация должника может быть произведена в процедуре реструктуризации: а) исполнением плана; б) заключением мирового соглашения.

В американском законодательстве о несостоятельности указывают в этом случае на возможности нового старта. Процедура исполнительного производства, применявшаяся ранее к должникам - физическим лицам, не позволяет решить проблемы реструктуризации долга, облегчить положение физического лица в связи с неблагоприятными обстоятельствами (безработица, финансовый кризис и т.п.), с одной стороны, и обеспечить права его кредиторов - с другой[86].

Введенная в законодательство процедура реструктуризации долгов позволяет учесть интересы как должника, так и его кредиторов. При составлении плана кредиторы рассчитывают на будущие доходы неплатежеспособного должника, которыми он способен рассчитаться с ними.

Неисполнение плана влечет применение другой процедуры - реализации имущества гражданина, что позволяет ему, освободившись от имеющихся долгов посредством продажи имущества, начать предпринимательскую или

[86] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 127.

иную деятельность. Целью этой процедуры является освобождение от имеющихся долгов с сохранением необходимого ему имущества.

Суд, рассматривающий дело о несостоятельности (банкротстве) гражданина, вправе приостановить производство по делу в случае обжалования определения об оставлении заявления о признании гражданина банкротом без рассмотрения и о прекращении производства по делу по ходатайству лиц, участвующих в деле (п. 7 ст. 213.6 Закона).

В § 4 гл. X Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» введена процедура несостоятельности (банкротства) наследственной массы, известная римскому праву и правопорядкам романо-германской правовой системы.

В процедуре реструктуризации долгов гражданина судом утверждается план реструктуризации долгов гражданина. Финансовый управляющий обязан представить первому собранию кредиторов отчет о своей деятельности, сведения о финансовом состоянии должника, проект плана (если он разработан), свои возражения по плану или его доработке или предложение о признании гражданина банкротом при отсутствии проекта плана (абз. 2 п. 5 ст. 213.12 Закона).

Процедура реструктуризации долгов гражданина является судебной процедурой, осуществляемой под контролем суда. В целях сохранения имущества гражданина судом утверждается финансовый управляющий, полномочия которого установлены Законом. Цель процедуры - восстановление платежеспособности гражданина. Способствует этому план реструктуризации, в котором должник и его кредиторы вправе ввести такие положения, которые могут отсрочить исполнение обязательств и обязанностей гражданина, а также уменьшить размер денежных обязательств должника.

Инициатором составления проекта плана согласно п. 1 ст. 213.12 Закона могут быть должник, кредитор или уполномоченный орган. Определен срок представления проекта плана не позднее чем в течение 10 дней после истечения срока для предъявления требований кредиторами. При отсутствии проекта

плана финансовый управляющий представляет собранию кредиторов предложение о признании гражданина несостоятельным (банкротом).

Законом предусмотрено ознакомление с планом финансового управляющего, должника, конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Сведения о порядке и месте ознакомления с планом должны быть опубликованы в ЕФРСБ (абз. 2 п. 2 ст. 213.12 Закона).

После ознакомления с планом реструктуризации долгов он должен быть одобрен первым собранием кредиторов, которое проводится в установленные сроки - не ранее чем через 20 дней после направления проекта плана для ознакомления и не позже 60 дней со дня истечения срока для предъявления требований кредиторами (абз. 1. п. 5 ст. 213.12 Закона).

При одобрении плана собранием кредиторов должны быть учтены требования, предъявляемые к гражданину, в отношении задолженности которого предлагается план реструктуризации долгов, предусмотренный ст. 213.13 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

План может быть одобрен только при условии наличия источника дохода на дату представления плана (абз. 2 п. 1 ст. 213.13). Законодатель, к сожалению, не уточняет, что источник дохода должен быть постоянным, а также не конкретизирует источники дохода. Представляется, что может быть учтен любой источник дохода, а не только заработная плата. Можно ли признавать в качестве источника доходов, например, доходы супруга (супруги)? На наш взгляд, подобное возможно, если эти доходы являются общей совместной собственностью супругов.

План применяется при условии, что гражданин не признавался несостоятельным (банкротом) в течение пяти лет и в отношении его долгов не применялся такой план в течение восьми лет, предшествующих представлению плана (абз. 4, 5 п. 1 ст. 213.13).

План применяется в отношении граждан, не имеющих неснятой или непогашенной судимости за экономические преступления с умышленной формой вины, а также к лицам, не привлекавшимся к административному

наказанию или имеющим наказания за мелкое хищение, умышленное уничтожение или повреждение имущества, за фиктивное или преднамеренное банкротство, срок которых истек[87].

Сведения о привлечении к административной ответственности за указанные правонарушения, о неснятой или непогашенной судимости, о решениях суда о признании несостоятельным (банкротом) или о применении процедуры реструктуризации долгов включаются в план (абз. 2 п. 2 ст. 213.13).

Для должника установлена обязанность сообщать все необходимые сведения о своем имуществе в течение 15 дней с даты получения требований об этом (п. 9 ст. 213.9 Закона).

Содержание плана определено ст. 213.14 Закона. В плане должны быть определены:

1) сроки и порядок погашения требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов в денежной форме как по сумме основного долга, так и по процентам;

2) порядок уведомления кредиторов о существенном изменении имущественного положения должника, критерии существенного изменения;

3) срок реализации плана;

4) преимущественное удовлетворение требований залогодержателей за счет предмета залога, а также возможность его продажи;

5) погашение требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов пропорционально сумме требований, включенных в план. Законодатель указывает на возможность погашения требований не в полном размере с согласия конкурсного кредитора или уполномоченного органа, однако не устанавливает правовую форму снижения долга. Представляется, что в судебной процедуре это может быть оформлено посредством мирового соглашения либо план следует рассматривать в качестве основания мирового соглашения. Главное, что должник и его кредиторы могут договориться об

[87] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 131.

уменьшении размера долга. Для конкурсных кредиторов уменьшение долга зависит исключительно от их воли. Уполномоченные органы при введении в план условий о реструктуризации долга должны учитывать нормы публичного законодательства.

К плану должен быть приложен перечень документов, подтверждающих условия для одобрения плана (ст. 213.15 Закона).

План признается одобренным собранием кредиторов, если за него проголосовало большинство от общего числа конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, требования которых внесены в реестр.

Условия утверждения плана реструктуризации долгов гражданина судом следующие: удовлетворение требований текущих кредиторов, а также кредиторов первой и второй очереди.

Суд вправе утвердить план, отказать в утверждении плана, отложить рассмотрение вопроса об утверждении плана. Основания отказа установлены ст. 213.18 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Утвержденный план может быть впоследствии изменен с продлением его срока по инициативе должника-гражданина в таком же порядке, что и при принятии плана согласно ст. 213.20 Закона, или без одобрения собрания кредиторов, если исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, а также по инициативе собрания кредиторов в случае улучшения имущественного положения должника в порядке, установленном ст. 213.21 Закона.

Правовые последствия утверждения плана реструктуризации долгов установлены ст. 213.19 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: а) предъявление требований кредиторов, включенных в план, только на условиях плана, а не участвующих в плане - в порядке, предусмотренным Законом; б) возможность кредиторов требовать возмещения убытков в связи с утверждением плана; в) запрет зачета встречных однородных требований, если возможность зачета не предусмотрена Законом; г) отмена ранее принятых судом обеспечительных мер; д) наложение ограничений по

распоряжению имуществом исключительно в производстве по делу о несостоятельности; е) запрет начисления санкций за неисполнение денежных обязательств и обязательных платежей, включенных в план; ж) обязанность должника по уведомлению конкурсных кредиторов и уполномоченных органов о существенном изменении своего имущественного положения в течение 15 дней с даты такого изменения; з) начисление процентов по правилам п. 2 ст. 213.19 Закона на сумму требований конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, включенных в план; и) обязанность гражданина сообщать о применении плана реструктуризации долгов в течение определенного срока.

Завершение исполнения плана реструктуризации долгов осуществляется в судебном порядке. За месяц до истечения срока плана реструктуризации долгов финансовый управляющий готовит отчет о результатах исполнения плана. Отчет и документы об исполнении плана направляются конкурсным кредиторам, уполномоченным органам и в суд.

Сведения о порядке и месте ознакомления с указанными документами публикуются в ЕФРСБ (п. 2 ст. 213.22 Закона).

Исполнение плана означает для должника прекращение судебной процедуры. Если требования кредиторов удовлетворены в полном объеме, как это предусмотрено планом, то созывается судебное заседание, на котором рассматривается отчет финансового управляющего об исполнении плана и жалобы кредиторов, а по его окончании выносится определение о завершении процедуры реструктуризации долгов (абз. 2 п. 5 ст. 213.22 Закона).

Если требования кредиторов не удовлетворены или не получено отчета в установленные сроки, финансовый управляющий, конкурсный кредитор или уполномоченный орган созывают собрание кредиторов, на котором принимается решение об обращении в суд с ходатайством об отмене плана реструктуризации долгов, о чем суд принимает определение и признает должника несостоятельным (банкротом). Основания отмены плана установлены ст. 213.23 Закона. В этом случае вводится процедура реализации имущества гражданина.

Имущество, которое отчуждается в процедуре реализации имущества гражданина, составляет конкурсную массу. Указанное понятие используется законодателем, как и для юридического лица, в п. 1 ст. 213.25 Закона. В конкурсную массу гражданина в случае признания его решением суда несостоятельным (банкротом) и введения процедуры реализации имущества включается все имущество, на которое может быть обращено взыскание и которое имелось у должника к моменту введения реализации имущества и выявленное во время этой процедуры. Поскольку граждане могут быть сособственниками имущества, то в конкурсную массу может быть включена доля в общей собственности (п. 4 ст. 213.25), а не вещь - объект права собственности. На долю в праве собственности допускается обращение взыскания по долгам (ст. 255 ГК РФ). Если имущество находится в общей совместной собственности, то кредитору предоставлено право предъявить требование о выделе доли в праве собственности на имущество.

Имущество гражданина, на которое не может быть обращено взыскание, перечислено в п. 1 ст. 446 ГПК РФ. Следует учитывать при этом правовую позицию Конституционного Суда РФ о пределах исполнительского иммунитета в отношении единственного жилого помещения, высказанную в Постановлении от 14 мая 2012 г. № 11-П[88], а также в отношении земельных участков (Постановление от 12 июля 2007 г. № 10-П)[89].

Не может быть обращено взыскание на денежные суммы и компенсационные выплаты, перечисленные в п. 1 ст. 101 Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Из конкурсной массы несостоятельного гражданина по мотивированному ходатайству должника или иных лиц, участвующих в деле, судом может быть

---

[88] Постановление КС РФ от 14 мая 2012 г. 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

[89] Постановление КС РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

исключено неликвидное имущество или имущество, доход от реализации которого существенно не повлияет на удовлетворение требований кредиторов и стоимость которого не превышает 10 тыс. руб. (п. 2 ст. 213.25).

Основания для признания сделок недействительными могут быть предусмотрены ГК РФ (общегражданские основания). Поскольку к отношениям, связанным с несостоятельностью (банкротством) гражданина, применяются правила гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», постольку законодатель предусматривает применение специальных оснований недействительности сделок, подозрительных сделок и сделок с предпочтительностью[90].

Заявление о признании сделок гражданина недействительными по специальным основаниям может быть подано согласно п. 1 ст. 213.32 Закона финансовым управляющим по своей инициативе или по решению собрания или комитета кредиторов; конкурсные кредиторы, уполномоченные органы также наделены таким правом, если размер задолженности составляет более 10% общего размера задолженности, включенной в реестр, без учета размера требований этого кредитора.

Право на обращение с заявлением в суд у гражданина, в отличие от юридического лица, возникает с момента введения процедуры реструктуризации. Спор о недействительности сделки, совершенной должником, а также его супругом в отношении их общего имущества разрешается в производстве по делу о несостоятельности в рамках специальной исковой процедуры[91].

Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» предусмотрены правовые последствия введения процедуры реструктуризации долгов, применяемые и для индивидуального предпринимателя. Последствия

---

[90] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 134.

[91] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 135.

наступают после вынесения определения о признании требований заявителя обоснованными.

Поскольку процедура имеет своей целью реабилитацию должника, его санацию, то законодатель предусматривает в п. 1 ст. 213.11 Закона введение моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам и обязательным платежам, который применяется и для юридических лиц в процедуре внешнего управления, что существенно облегчает финансовое состояние должника.

Если должник не исполнил денежные обязательства, например обязательства по кредитному договору, или не выплатил обязательные платежи, возникшие у него до принятия заявления, то в связи с введением процедуры срок их исполнения считается наступившим, а кредиторы вправе участвовать в деле о банкротстве.

Требования по денежным обязательствам и обязательным платежам, возникшим до подачи в суд заявления о признании должника несостоятельным (банкротом), могут быть предъявлены в производстве по делу о банкротстве, исключая: а) текущие платежи; б) требования о признании права собственности; в) виндикационные требования; г) требования о признании сделок недействительными и о применении последствий ничтожных сделок. Исковые споры, на которые распространяет свое действие конкурсный иммунитет и которые не разрешены судом к моменту подачи заявления о признании должника несостоятельным, суд оставляет без рассмотрения (абз. 3 п. 2 ст. 213.11 Закона).

Неплатежеспособность должника не усугубляется начислением неустойки, штрафа, пени, иных санкций, а также процентов по всем обязательствам должника.

В целях сохранения имущества должника установлен запрет на исполнительное производство, исключая указанные в абз. 5 п. 2 ст. 213.11 Закона: а) требования о возмещении вреда, причиненного жизни, здоровью; б) виндикационные требования и требования об устранении препятствий к

владению имуществом; в) о признании права собственности на чужое имущество, которым незаконно владел должник; д) о взыскании алиментов; е) требования об обращении взыскания на жилое помещение, если на дату введения процедуры залогодержатель выразил согласие на оставление жилого помещения за собой по правилам п. 5 ст. 61 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)»[92].

Для обеспечения требований кредиторов и интересов самого должника по ходатайству финансового управляющего или кредитора судом могут быть приняты обеспечительные меры в виде запрета на распоряжение имуществом, в том числе запрета на проведение торгов по продаже имущества должника.

Кредитор наделен правом заявить односторонний отказ от исполнения договора, если предмет исполнения должника в этом обязательстве носит денежный характер. Законодатель устанавливает срок и правовую форму отказа - процедуру установления требований кредитора, поскольку прекращение обязательства, возникшего до обращения в суд с заявлением о признании должника несостоятельным, означает возможность кредитора предъявить требование о причиненных ему убытках в качестве конкурсного кредитора.

Неплатежеспособный должник ограничен в возможности совершения сделки или взаимосвязанных сделок: а) по приобретению, отчуждению или с возможностью отчуждения (например, договор аренды с правом выкупа) своего имущества стоимостью более чем 50 тыс. руб.; б) недвижимого имущества; в) ценных бумаг; г) долей в уставном капитале; д) транспортных средств; е) получения или выдачи займов (кредитов), поручительств и гарантий, уступки прав требований, перевода долга, передачи своего имущества в доверительное управление; ж) передачи своего имущества в залог. Указанные сделки могут быть совершены только с письменного предварительного согласия финансового управляющего (п. 5 ст. 213.11 Закона). Однако должник самостоятельно заключает мировое соглашение с сообществом кредиторов.

---

[92] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 137.

Должнику запрещено: а) вносить свое имущество в качестве вклада или паевого взноса в уставный капитал или паевой фонд юридического лица; б) приобретать доли, акции, паи в уставных (складочных) капиталах или паевых фондах юридических лиц; в) совершать безвозмездные сделки со своим имуществом.

Важное для гражданина правовое последствие установлено п. 6 ст. 213.11 Закона - признание его долга по кредитному договору с кредитной организации безнадежным[93]. После признания долга безнадежным начинается процедура реализации имущества, которая происходит по основаниям, указанным в абз. 1 - 4 п. 1 ст. 213.24 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»:

- не представлен план реструктуризации долгов;

- не одобрен план реструктуризации долгов собранием кредиторов, за исключением случая, когда судом вынесено определение об отложении вопроса об утверждении плана;

- план реструктуризации долгов отменен судом;

- возобновлено производство по делу в случае нарушения условий мирового соглашения (п. 7 ст. 213.31 Закона) и в других случаях возобновления производства (п. 4 ст. 213.29 Закона).

Срок процедуры составляет не более шести месяцев, но может быть продлен.

Введение процедуры реализации имущества является основанием для введения в судебном порядке запрета на выезд гражданина из Российской Федерации (п. 3 ст. 213.24 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»[94]; подп. 5 ст. 15 Федерального закона от 15 августа 1996 г. №

---

[93] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 141.

[94] Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 209-210. 02.11.2002.

114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» (в ред. от 29 декабря 2014 г.)[95]).

Правовые последствия признания гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, несостоятельным (банкротом):

- переход прав на принадлежащее ему имущество, включенное в конкурсную массу, к финансовому управляющему, действующему от имени должника; осуществление им прав должника по его счетам и вкладам в кредитных организациях, осуществление им прав учредителя (участника) юридического лица, представительство интересов должника в судах;

- ничтожность сделок, совершенных должником со своим имуществом;

- запрет открывать банковские счета и вклады в кредитных организациях и распоряжаться ими;

- исполнение обязательств третьими лицами перед гражданином только финансовому управляющему;

- возможность участвовать в судебных заседаниях наряду с финансовым управляющим.

В процедуре реструктуризации долгов гражданина требования кредиторов предъявляются и рассматриваются согласно абз. 2 п. 2 ст. 213.8 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Кредиторы несостоятельного гражданина вправе предъявить ему требования в процедуре реструктуризации долгов в течение двух месяцев с даты опубликования сообщения о признании обоснованным заявления о признании должника банкротом. В отличие от процедуры наблюдения пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен судом (абз. 1 п. 2 ст. 213.8 Закона).

Требования кредиторов рассматриваются судом, установленные судом требования кредиторов включаются в реестр, который ведет финансовый управляющий (абз. 5 п. 8 ст. 213.9 Закона).

---

[95] Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. № 159. 22.08.1996.

Имущество гражданина подлежит описи, инвентаризации и оценке. Оценка имущества производится финансовым управляющим. Оценка финансового управляющего может быть оспорена должником, конкурсным кредитором или уполномоченным органом.

Собрание кредиторов вправе принять решение о привлечении независимого оценщика для оценки всего имущества, включенного в конкурсную массу, или его части за счет кредиторов, которые голосовали за принятие этого решения.

В течение месяца после окончания описи и инвентаризации финансовый управляющий представляет в суд положение о порядке, об условиях и о сроках реализации имущества с указанием начальной цены имущества. Положение должно соответствовать: в случае продажи предприятия - правилам, установленным в ст. 110; части имущества - в ст. 111; уступки прав требования - в ст. 112 и продажи имущества должника в конкурсном производстве - в ст. 139 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание кредиторов вправе принять решение о способе реализации имущества, за исключением недвижимого имущества независимо от его цены, а также драгоценностей и других предметов роскоши, стоимостью более 100 тыс. руб.

Положение о порядке, об условиях и о сроках продажи имущества должно быть утверждено определением суда. Судом может быть установлен и способ реализации имущества гражданина. Определение может быть обжаловано.

Недвижимое имущество, а также драгоценности и другие предметы роскоши стоимостью более 100 тыс. руб. продаются на открытых торгах в порядке, установленном Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)».

Продажа иного имущества гражданина или его части производится по усмотрению собрания кредиторов или может быть определена судом.

Продажа предмета залога производится по правилам, установленным п. п. 4, 5, 8 - 19 ст. 110, ст. 111 с учетом положений ст. 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Очередность удовлетворения требований кредиторов установлена ст. 213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Вне очереди удовлетворяются требования текущих кредиторов. В абз. 2 - 5 п. 2 ст. 213.27 Закона установлено четыре очереди. Очереди текущих кредиторов для граждан и юридических лиц различны[96].

В первую очередь удовлетворяются следующие требования: а) алименты, срок выплаты по которым возник после подачи в суд заявления о признании гражданина несостоятельным (банкротом); б) судебные расходы по делу о банкротстве гражданина; в) вознаграждение финансовому управляющему; г) задолженность по выплате вознаграждения лицам, привлеченным финансовым управляющим для обеспечения возложенных на него обязанностей в деле о банкротстве гражданина.

Во вторую очередь удовлетворяются требования о выплате выходных пособий и об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовым договорам с должником-гражданином, возникшие в процедурах несостоятельности (банкротства). Среди них могут быть как работники индивидуального предпринимателя, так и обычного гражданина, например няня, домработница, садовник и т.п.

В третью очередь удовлетворяются требования о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, в том числе об уплате взноса на капитальный ремонт общего имущества в многоквартирном доме.

К четвертой очереди относятся требования по иным текущим платежам, например по налогам.

Требования кредиторов одной очереди удовлетворяются в порядке календарной очередности (абз. 6 п. 2 ст. 213.27 Закона).

---

[96] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 144.

Требования кредиторов, внесенные в реестр, удовлетворяются в следующей очередности.

В первую очередь удовлетворяются требования граждан, перед которыми гражданин несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, а также требования о взыскании алиментов, срок выплаты по которым наступил до подачи заявления в суд. В отличие от юридического лица в процедуре реализации имущества не производится капитализация платежей, так как к должнику кредитор вправе предъявить требование и по окончании процедуры.

Во вторую очередь производятся расчеты по выплате выходных пособий и оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, которые возникли до обращения с заявлением в суд о признании должника несостоятельным (банкротом).

В третью очередь производятся расчеты с другими кредиторами[97].

При расчетах с кредиторами применяется порядок, установленный ст. 142 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

Требования залогодержателей удовлетворяются в порядке, предусмотренном п. 5 ст. 213.27 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», за счет стоимости предмета залога преимущественно перед другими кредиторами в размере 80% стоимости предмета залога; оставшиеся 20% вносятся на специальный банковский счет и расходуются в следующей пропорции: 10% - для погашения требований кредиторов первой и второй очереди, если недостаточно иного имущества, а оставшиеся денежные средства - для удовлетворения требований текущих кредиторов первой очереди и расходов, связанных с реализацией предмета залога.

Требования кредиторов, не удовлетворенные в ходе процедуры реализации имущества, в том числе и требования, не заявленные кредиторами в процедурах реструктуризации долгов и реализации имущества, признаются

[97] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 147.

погашенными, а должник после завершения расчетов с кредиторами освобождается от их дальнейшего исполнения (п. 3 ст. 213.28 Закона).

В Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» освобождение должника от неисполненных им обязательств зависит от: а) его добросовестности; б) личного характера обязательств.

Российский законодатель впервые при освобождении от долгов учитывает недобросовестные действия должника, перечисляет, в каких случаях при недобросовестном поведении должника он не освобождается от исполнения обязательств.

Итак, после окончания процедуры реализации имущества к должнику могут быть предъявлены не исполненные им обязательства и обязанности:

- при привлечении его к уголовной или административной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное или фиктивное банкротство при условии, что такие правонарушения совершены в данном деле о банкротстве гражданина, что должно быть подтверждено вступившим в законную силу судебным актом;

- при непредоставлении гражданином необходимых сведений или предоставлении заведомо недостоверных сведений финансовому управляющему или суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, если это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, а гражданин при этом действовал незаконно, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество, что должно быть доказано.

Кроме того, сохраняют свою силу и личные обязательства должника, а именно:

- о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью;

- о возмещении морального вреда;

- о взыскании алиментов;

- иные требования, неразрывно связанные с личностью кредитора, в том числе требования, не заявленные при введении реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина, в непогашенной их части в порядке, установленном законодательством РФ.

Не освобождается гражданин от исполнения требований кредиторов по текущим платежам, о выплате заработной платы и выходного пособия.

После завершения процедуры реализации имущества гражданина на неудовлетворенные требования кредиторов, от которых он не освобожден, суд в установленном законодательством РФ порядке выдает исполнительные листы.

Особенностью освобождения от долгов индивидуального предпринимателя является также сохранение обязательств, которые не были предъявлены кредиторами в процедурах несостоятельности (банкротства) согласно п. 2 ст. 216.1 Закона, взыскание по которым допускается и после завершения процедуры реализации имущества.

Дополнен перечень обстоятельств недобросовестности индивидуального предпринимателя по сравнению с потребителем. Недобросовестность индивидуального предпринимателя, которая выражена в форме непредоставления необходимых сведений арбитражному управляющему или предоставления недостоверных сведений, установленная судом в рамках дела о несостоятельности (банкротстве), влечет невозможность его освобождения от долгов после завершения процедуры реализации имущества (п. 3 ст. 216.1 Закона). В случае выявления фактов сокрытия имущества индивидуального

предпринимателя на него вправе обратить взыскание кредиторы, требования которых не были удовлетворены в процедуре несостоятельности[98].

В течение пяти лет с даты признания гражданина банкротом он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства (п. 1 ст. 213.30 Закона).

Гражданин не имеет права повторного обращения в суд о признании его несостоятельным (банкротом) в течение пяти лет после вынесения решения суда о признании его несостоятельным (банкротом). С таким заявлением вправе обратиться его кредиторы.

При повторном признании гражданина несостоятельным (банкротом) по заявлению конкурсного кредитора или уполномоченного органа в течение указанных пяти лет не производится освобождение должника от исполнения его обязательств (абз 2 п. 2 ст. 213.30 Закона). Неудовлетворенные требования кредиторов, по которым наступил срок исполнения, могут быть предъявлены в общем процессуальном порядке.

Таким образом, установлено, что принцип неплатежеспособности предполагает факт наличия долга, т. е. факт неоплаты должником требований кредиторов. Принцип неоплатности основывается на положении, что банкротом может быть признан тот, кто не только не платит по долгам, но и в принципе не может заплатить. Были рассмотрены признаки банкротства у физических лиц: сумма долга от 500 тысяч рублей, срок, в течение которого он не погасил задолженность; прекращены расчеты с кредиторами, хотя срок этих расчетов уже наступил; более 10% всех обязательств не исполнено в срок более 1 месяца с момента, когда их нужно было исполнить; размер задолженности превышает стоимость имущества гражданина (включая право требования); в отношении должника вынесено постановление от пристава о невозможности взыскания в связи с отсутствием имущества.

---

[98] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 151.

2.2. Основы банкротства индивидуальных предпринимателей

Несостоятельность (банкротство) индивидуальных предпринимателей в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» регулируется § 2 гл. X. К отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя, применяются также нормы § 1.1, 4 гл. X.

С 1 июля 2015 г. к индивидуальным предпринимателям, а также к гражданам, которые не имеют статуса индивидуального предпринимателя, но задолженность которых образовалась в связи с предпринимательской деятельностью, применяются те же процедуры, что и для обычного гражданина. Дела о несостоятельности указанных лиц рассматриваются арбитражными судами (п. 3 ст. 213.1 Закона).

В то же время для продажи имущества индивидуальных предпринимателей и лиц, долги которых возникли из предпринимательской деятельности, предназначенного для осуществления предпринимательской деятельности, применяется порядок, установленный для юридических лиц (п. 4 ст. 213.1 Закона)[99].

Статьей 214 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» установлен признак неплатежеспособности при признании предпринимателя или бывшего предпринимателя несостоятельным. Признаком несостоятельности для индивидуальных предпринимателей и бывших индивидуальных предпринимателей по долгам из предпринимательской деятельности является неплатежеспособность, которая должна быть доказана при обращении с заявлением в арбитражный суд. Дело о несостоятельности (банкротстве) может быть возбуждено, если долг составляет не менее 500 тыс. руб. и он не исполнен в течение трех месяцев с даты, когда наступил срок исполнения. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» не разграничивает основания признания несостоятельным индивидуального

[99] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 155.

предпринимателя, бывшего индивидуального предпринимателя и обычного гражданина, не имеющего или не имевшего статуса предпринимателя. Для всех указанных субъектов применяются тождественные правила.

Заявление о признании индивидуального предпринимателя, бывшего индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) может быть подано должником, кредитором, требования которого возникли в связи с осуществлением предпринимательской деятельности, а также уполномоченным органом.

На наш взгляд, следует все-таки разграничивать предпринимателей или бывших предпринимателей и граждан-потребителей, поскольку правовое регулирование несостоятельности (банкротства) указанных субъектов полностью не совпадает.

Должник вправе подать заявление при наличии у него статуса индивидуального предпринимателя или при его утрате, если долги образовались в связи с предпринимательской деятельностью.

В доктрине отмечают, что соответствующий статус индивидуальный предприниматель получает, если наряду с государственной регистрацией он реально осуществляет предпринимательскую деятельность, и признают, что совершения даже отдельных предпринимательских сделок для этого недостаточно[100]. При таком подходе индивидуальный предприниматель может быть признан несостоятельным только в том случае, если он наряду с государственной регистрацией систематически занимается предпринимательской деятельностью.

В судебной практике не признавали у индивидуального предпринимателя или у его кредиторов права на обращение с заявлением о признании его несостоятельным, если денежное обязательство не связано с осуществлением

[100] См.: Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. проф. В.С. Якушева. М.: Норма; Инфра-М, 2001. С. 236.

должником предпринимательской деятельности[101], как того требовал Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» (п. 1 ст. 215) (в ред. до 29 декабря 2014 г.).

Представляется, что производство по делу о несостоятельности гражданина-предпринимателя по долгам, возникшим не из предпринимательской деятельности, возможно и при отсутствии задолженности из предпринимательских отношений, что не допускалось в прежней редакции Закона, однако правила § 2 гл. X в этом случае применяться не будут. Пример - неисполнение индивидуальным предпринимателем кредитного договора, заключенного с банком на приобретение жилого помещения[102].

Утрата статуса индивидуального предпринимателя до подачи заявления в суд о признании несостоятельным с 1 июля 2015 г. не влияет на возможность возбуждения производства по делу о его несостоятельности как бывшего индивидуального предпринимателя, поскольку в Закон внесены изменения, допускающие введение процедуры несостоятельности для такого субъекта.

Процедуры несостоятельности могут быть введены над имуществом правоспособного индивидуального предпринимателя. Однако следует указать и на процедуру, введенную в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» в § 4 гл. X, которая может быть применена к имуществу умершего или объявленного умершим должника. Уполномоченные органы вправе обратиться с заявлением в суд по обязательствам из предпринимательской деятельности индивидуального предпринимателя перед публичным образованием.

Кредиторы индивидуального предпринимателя, требования которых возникли из обязательств, не связанных с осуществлением

---

[101] Определение ВАС РФ от 7 июля 2011 г. № ВАС-7743/11 по делу № А-72-6130/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

[102] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 157.

предпринимательской деятельности, и кредиторы, требования которых неразрывно связаны с личностью должника, вправе предъявить свои требования к должнику в процедурах несостоятельности, однако они не имеют права обратиться в суд с заявлением о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (абз. 3 п. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51).

Принятие решения о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) и введение процедуры реализации имущества влекут утрату статуса индивидуального предпринимателя (п. 1 ст. 216). Если статус индивидуального предпринимателя был утрачен после подачи заявления в суд и до вынесения решения о признании должника банкротом, то такого последствия не наступает (п. 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июня 2011 г. № 51). С этого же момента аннулируются лицензии, выданные должнику для осуществления отдельных видов деятельности. Утрата статуса индивидуального предпринимателя влечет и налоговые последствия. Должник в процедуре реализации имущества не является плательщиком налога на добавленную стоимость. Все операции по реализации его имущества, совершаемые в ходе этой процедуры финансовым управляющим или организатором торгов, не подлежат обложению налогом на добавленную стоимость (п. 2 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25 января 2013 г. № 11[103]). На наш взгляд, указанное толкование подлежит применению и для новой редакции Закона.

Доходы, полученные должником в этот период, подлежат обложению налогом на доходы физических лиц[104].

---

[103] Постановление Пленума ВАС РФ от 25 января 2013 г. № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3.

[104] См.: письмо Минфина России от 16 февраля 2012 г. № 03-04-08/3-28 // СПС «КонсультантПлюс».

Законодателем предусмотрен запрет повторной регистрации должника в качестве индивидуального предпринимателя в течение года с момента признания его несостоятельным (банкротом).

Решение суда о признании индивидуального предпринимателя несостоятельным (банкротом) направляется в орган, зарегистрировавший гражданина в качестве индивидуального предпринимателя[105].

Таким образом, были рассмотрены последние изменения законодательства о банкротстве физических лиц. Основное внимание было уделено условиям, при которых могут быть инициированы процедуры банкротства гражданина-должника, а также видам процедур банкротства.

[105] Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. С. 159.

3. ПОРЯДОК И ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ГРАЖДАНИНА БАНКРОТОМ

3.1. Условия освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие реструктуризация долгов гражданина, реализации имущества гражданина или мирового соглашения

Закон о внесении изменений в законодательство о банкротстве гражданина-должника вносит изменения в главу X «Банкротство гражданина» Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве). При этом согласно подп. 74 ст. 1 Закона о внесении изменений в законодательство о банкротстве гражданина-должника параграф 1 «Общие положения» главы X Закона о банкротстве с 01.07.2015 признается утратившим силу; вводится параграф 1.1 «Реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина».

Производство по делу о банкротстве гражданина может быть возбуждено при наличии следующих юридических фактов (ст. 213.3 Закона о банкротстве «Возбуждение производства по делу о банкротстве гражданина»):

- сумма просроченной задолженности превышает 500 тыс. рублей;

- требования по уплате задолженности не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны быть исполнены, если иное не предусмотрено Законом о банкротстве.

Обратиться в суд с заявлением о банкротстве могут гражданин, конкурсный кредитор и уполномоченный орган (п. 1 ст. 213.3)[106], в тоже время, следует отметить, что гражданин обязан обратиться в суд, если удовлетворение требований одного или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения денежных обязательств или (и) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме.

---

[106] Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79.

Признаки неплатежеспособности гражданина указаны в п. 3 ст. 213.6 и предполагают наличие хотя бы одного из следующих обстоятельств:

- гражданин перестал исполнять денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей, срок исполнения которых наступил;

- более 10% совокупного размера денежных обязательств и (или) обязательных платежей не исполнены в течение более чем одного месяца;

- размер задолженности превышает стоимость имущества;

- отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание.

Конкурсный кредитор в соответствии с п. 1 ст. 213.5 может обратиться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам, за исключением случаев, указанных в п. 2 ст. 213.5.

Уполномоченный орган в соответствии с п. 1 ст. 213.5 может обратиться в суд с заявлением о признании гражданина банкротом при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов по денежным обязательствам, также за исключением случаев, указанных в п. 2 ст. 213.5.

Согласно п. 2 ст. 213.6 суд выносит определение об обоснованности заявления конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов в случае, если это заявление соответствует требованиям, предусмотренным п. 2 ст. 213.3 и ст. 213.5, требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны обоснованными, не удовлетворены гражданином на дату заседания суда и доказана неплатежеспособность гражданина.

В ст. 213.7 перечислены сведения, подлежащие обязательному опубликованию в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве гражданина, в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве.

Процедуры банкротства.

Для граждан предусмотрены следующие процедуры банкротства (ст. 213.2):

- реструктуризация долгов;

- реализация имущества гражданина;

- мировое соглашение.

При обоснованности заявления о признании гражданина банкротом суд выносит определение о введении процедуры реструктуризации долгов гражданина.

Согласно новой редакции ст. 2 Закона о банкротстве реструктуризация долгов и реализация имущества гражданина - реабилитационные процедуры, применяемые в деле о банкротстве к гражданину в целях восстановления его платежеспособности и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов, а также в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов (абзацы 17 и 18).

Статьей 213.9 установлено, что участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина - обязательное условие. Финансовый управляющий утверждается судом и должен соответствовать требованиям, установленным к арбитражному управляющему.

Последствия введения процедуры реструктуризации долгов гражданина (ст. 213.11):

- введение моратория на удовлетворение требований кредиторов по денежным обязательствам, об уплате обязательных платежей;

- требования кредиторов могут быть предъявлены только в порядке, предусмотренном Законом о банкротстве;

- прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей;

- приостанавливается исполнение исполнительных документов по имущественным взысканиям с гражданина, за исключением исполнительных документов по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или

здоровью, по делам об истребовании имущества из чужого незаконного владения, об устранении препятствий к владению указанным имуществом, о признании права собственности на указанное имущество, о взыскании алиментов и др. (абзац 4 п. 2 ст. 213.11);

- кредиторы могут в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора, предусматривающего исполнение гражданином требования в неденежной форме;

- налагается запрет должнику на совершение сделок, указанных в п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве (сделки, которые могут повлечь уменьшение имущества должника), без предварительного письменного согласия финансового управляющего.

Законом предусмотрен порядок представления, согласования и утверждения плана реструктуризации долгов гражданина. По итогам рассмотрения результатов исполнения плана реструктуризации долгов гражданина, жалоб кредиторов суд принимает определение о завершении реструктуризации его долгов в случае, если задолженность, предусмотренная указанным планом, погашена и жалобы кредиторов признаны необоснованными, либо определение об отмене указанного плана и решение о признании гражданина банкротом (п. 5 ст. 213.22)[107].

Таким образом, процедуру реструктуризации долга гражданина можно расценивать как шанс в течение трех лет погасить этот долг без процентов и без продажи имущества.

Реализация имущества гражданина-должника. Если план реструктуризации не представлен гражданином, конкурсными кредиторами и (или) уполномоченным органом, не одобрен собранием кредиторов и отсутствуют основания для его утверждения без одобрения собранием кредиторов, а также если он отменен судом, суд принимает решение о

[107] Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 80.

признании гражданина банкротом и введении процедуры реализации имущества гражданина (пункты 1 и 2 ст. 213.24).

Особенности реализации имущества гражданина:

- все имущество передается в конкурсную массу, за исключением имущества, на которое согласно гражданскому процессуальному законодательству не может быть обращено взыскание;

- с даты признания гражданина банкротом все права в отношении имущества, составляющего конкурсную массу, в том числе на распоряжение им, осуществляются только финансовым управляющим от имени гражданина и не могут осуществляться гражданином лично;

- финансовым управляющим проводится опись и оценка имущества, подлежащего реализации;

- финансовый управляющий представляет в суд положение о порядке, условиях и о сроках реализации имущества гражданина и об установлении начальной цены продажи имущества; по поводу утверждения этого положения суд выносит определение;

- имущество гражданина-должника подлежит продаже на торгах;

- имущество, переданное в конкурсную массу и не реализованное финансовым управляющим, возвращается гражданину.

После завершения расчетов с кредиторами гражданин, признанный банкротом, освобождается от своих обязательств перед кредиторами, однако в течение пяти лет с даты признания его банкротом он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства; кроме того, дело о его банкротстве не может быть возбуждено по его заявлению (ст. 213.30).

Мировое соглашение. Кредиторы или уполномоченные органы и должник вправе в любое время заключить мировое соглашение. Заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина (ст. 213.31). Мировое соглашение утверждается судом,

после чего гражданин или участвующее в мировом соглашении третье лицо приступает к погашению задолженности перед кредиторами[108].

Таким образом, с 01.07.2015 в России появился механизм, который позволяет гражданам освободиться от бремени неподъемных долгов. Однако новые положения законодательства о банкротстве, к сожалению, не исключают возможности злоупотреблений со стороны недобросовестных заемщиков. В этих условиях законодателю необходимо учесть риски кредитных организаций и разработать какой-либо инструмент для мониторинга ситуации. Вероятно, не лишним будет предоставить возможность кредитным организациям обращаться в государственные органы для получения дополнительной информации о клиенте, которую раньше такие органы не предоставляли. Чтобы минимизировать подобный риск, кредитным организациям необходимо скорректировать свою кредитную политику и политику мониторинга кредитной истории клиента (внести изменения в систему «знай своего клиента»), а также запланировать ведение мониторинга банкротства граждан-должников[109].

3.2. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника

Разработчики, исходя из экономического характера Закона о банкротстве, стремились сделать его более современным и актуальным применительно к уже устоявшимся положениям и изменениям, вносимым в данный Закон иными законопроектами, а также гармонизировать и унифицировать Закон с этими законопроектами и с практикой рассмотрения дел соответствующей категории, сложившейся в арбитражных судах[110].

Среди важнейших законодательных актов в этой связи следует отметить Федеральный закон от 29.12.2014 № 482-ФЗ «О внесении изменений в

---

[108] Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 81.

[109] Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 81.

[110] Отрощенко П.В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 152.

Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (далее - Закон № 482-ФЗ), реформировавший процедуру определения арбитражного управляющего, а также допустивший подачу кредитными организациями заявлений о банкротстве при отсутствии вступившего в законную силу судебного акта, подтверждающего обоснованность их требований.

Первое, что обращает на себя внимание при ознакомлении с Законом, - это отсутствие переходных положений, регламентирующих порядок его применения по делам о банкротстве индивидуальных предпринимателей (далее - предприниматели), принятым к производству арбитражными судами до 1 июля 2015 года. При этом Законом существенно изменяется порядок банкротства предпринимателей, который фактически приравнивается к порядку банкротства граждан, в связи с чем к ним не применяются процедуры наблюдения, финансового оздоровления, внешнего управления, конкурсного производства, однако вводятся новые процедуры: реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина.

Закон о банкротстве будет применяться арбитражными судами по делам о банкротстве предпринимателей в случаях, когда производство по ним будет возбуждено после 1 июля 2015 года, а по ранее возбужденным делам будет применяться ранее действовавшая редакция[111].

Представляется, что данный пробел должен быть устранен в законодательном порядке или посредством толкования, данного Верховным Судом РФ, если законодателем до вступления в силу Закона не будут внесены соответствующие изменения, имея в виду очевидную невозможность прерывания начатых процедур, притом что переход из процедуры, ранее применявшейся в деле о банкротстве предпринимателей, в процедуры реструктуризации долгов гражданина или реализации имущества гражданина затруднителен, а иногда и невозможен.

---

[111] Отрощенко П.В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 153.

Также значительной процессуальной новеллой для судов общей юрисдикции (далее - суд) является предоставленное пунктом 3 статьи 34 и пунктом 4 статьи 35 Закона о банкротстве (в редакции Закона) лицам, участвующим в деле о банкротстве, и лицам, участвующим в процессе по делу о банкротстве, право представлять в суд документы в электронной форме, заполнять формы документов, размещенных на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, в порядке, установленном в пределах своих полномочий Верховным Судом РФ.

Тем самым с 1 июля 2015 года в практику судов фактически вводятся элементы «электронного правосудия», возможность распространения которых на суды осторожно указывали разработчики Концепции единого Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Концепция) в пунктах 10.1, 12.1, 14.2. Однако и ими данный вопрос обусловливался созданием электронных канцелярий в судах, а также желательностью сохранения жизнедеятельности программного средства «Мой арбитр» в системе арбитражных судов[112].

При этом генеральный директор Судебного департамента при Верховном Суде РФ А.В. Гусев в интервью, данном в декабре 2014 года корреспонденту агентства «РИА Новости», указывая на несопоставимость масштабов двух судебных подсистем ГАС «Правосудие» - судов и арбитражных судов - как по количеству объектов автоматизации, так и по объему дел, отметил, что возможность полноценного доступа через Интернет к заверенным электронной подписью данным судебных дел будет предоставлена гражданам и организациям не позднее 2017 года[113]. Однако это замечание касалось и мировой юстиции, которая не вовлекается в процедуру рассмотрения вопросов о банкротстве граждан.

Более широкое введение элементов «электронного правосудия» будет способствовать реализации вытекающих из абзаца второго пункта 2 статьи

---

[112] Отрощенко П.В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 153.
[113] http://www.cdep.ru/index.php?id=227&item=2719

213.8 Закона о банкротстве положений о рассмотрении требований кредиторов в порядке, установленном статьей 71 указанного Закона. Пунктом 5 статьи 71 Закона о банкротстве определено, что требования кредиторов, по которым не поступили возражения, рассматриваются арбитражным судом для проверки их обоснованности и наличия оснований для включения в реестр требований кредиторов, учитывая, что данные требования могут быть рассмотрены без привлечения лиц, участвующих в деле.

Еще одним дискуссионным положением Закона о банкротстве является рассмотрение дела о банкротстве судами в порядке особого производства (подраздел IV ГПК РФ). Представляется, что данный подход был, безусловно, оправдан до отступления от ранее действовавшего принципа подтверждения обоснованности требований о признании должника банкротом лишь на основании вступившего в законную силу судебного акта или по истечении 30 дней со дня принятия уполномоченным органом решения о взыскании задолженности за счет денежных средств или иного имущества должника, имея в виду то обстоятельство, что в данном случае какой-либо спор о праве (в том числе спор о праве на получение от должника тех или иных сумм) отсутствовал. Таким образом, фактически мог возникнуть лишь спор относительно статуса должника, то есть о наличии или отсутствии у него признаков банкротства, что соотносилось с вопросами, разрешаемыми по иным делам в порядке особого производства (главы 30 - 32 ГПК РФ), в которых также нередко имелся конфликт между участниками процесса относительно статуса лица, в отношении которого подавалось заявление, вследствие чего применение части 3 статьи 263 ГПК РФ по делам о банкротстве было бы редким, исключительным.

Видимо, именно в связи с указанным обстоятельством Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 12[114] в Государственную Думу

[114] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 12 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»

Федерального Собрания Российской Федерации был представлен проект закона, предусматривающий внесение в ГПК РФ ряда изменений.

Вместе с тем полагаем, что после принятия Закона и Закона № 482-ФЗ, которыми правом на обращение в суд наделены конкурсные кредиторы при отсутствии судебного акта, подтверждающего размер задолженности должника перед ними (пункт 2 статьи 7, пункт 2 статьи 213.5 Закона о банкротстве), фактически каждое такого рода заявление имеет риск быть оставленным без рассмотрения как применительно к положениям части 3 статьи 263 ГПК РФ, так и к положениям абзаца четвертого пункта 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве, являющегося следствием сохранения рассмотрения дел в порядке особого производства[115].

По нашему мнению, с учетом названных обстоятельств заявление о банкротстве гражданина, поданное только кредитором, имеющим определенные договоренности с должником (далее - дружественный кредитор), при отсутствии у него судебного акта, подтверждающего размер задолженности должника перед ним, имеет шанс быть признанным обоснованным, в связи с чем в отношении должника может быть введена процедура реструктуризации долгов гражданина. Иные заявления будут оставляться без рассмотрения применительно к положениям абзаца четвертого пункта 2 статьи 213.6 Закона о банкротстве, после чего дружественный кредитор будет вправе предъявлять свое заявление об установлении требований (в том числе спорных) и о признании должника банкротом либо сам должник будет обращаться в суд с заявлением в порядке статьи 213.4 Закона о банкротстве, одновременно ходатайствуя о назначении своей саморегулируемой организации. Также вероятно, что если Верховным Судом РФ будет воспринят подход, изложенный в абзаце 5 пункта 7 Постановления № 35 [116], то приоритет в деле о банкротстве фактически отойдет самому должнику либо дружественному кредитору.

---

[115] Отрощенко П.В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 155.

[116] Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 N 35 "О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве"// СПС «КонсультантПлюс».

Следующим вопросом, принципиально отличающим рассмотрение дел о банкротстве граждан, является предоставленное гражданам право самостоятельно определять саморегулируемую организацию (пункт 4 статьи 213.4 Закона о банкротстве), в то время как в силу взаимосвязанных положений абзаца одиннадцатого пункта 2 и пунктов 4 и 5 статьи 37 Закона о банкротстве должники-организации, чьи дела подлежат рассмотрению арбитражными судами, вправе лишь указывать саморегулируемую организацию, которая определяется посредством случайного выбора после опубликования в Едином федеральном реестре сведений о фактах деятельности юридических лиц уведомления об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о банкротстве[117].

По нашему мнению, в отношении гражданина, планирующего обратиться в суд (арбитражный суд) с заявлением о признании его банкротом, должен быть установлен аналогичный порядок, предусматривающий обязанность должника заблаговременно опубликовать в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве соответствующее объявление, после чего ему случайным образом будет предложена саморегулируемая организация, которую он укажет в заявлении о своем банкротстве, адресованном суду.

Таким образом, концептуальное положение Закона о банкротстве, введенное в него Законом № 482-ФЗ, отстраняющее должника от выбора арбитражного управляющего, будет реализовано и в отношении граждан. Тем более что соответствующая нормативная база в настоящее время уже создана, поскольку с 1 июля 2015 года вступает в силу новая редакция статьи 86 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, согласно абзацу четвертому которой сведения, содержащиеся в заявлениях физических и юридических лиц о внесении сведений, предусмотренных Законом о банкротстве, в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве, будучи переданными на бумажных носителях нотариусу, вносятся им в указанный

---

[117] Отрощенко П.В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 152.

реестр и подписываются квалифицированной электронной подписью нотариуса.

Так как нотариальная деятельность осуществляется на территории всей Российской Федерации, при этом реализована поддержка нотариальных округов в малонаселенных и труднодоступных местностях (статьи 11.1 и 11.2 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате), внесение соответствующих сведений в Единый федеральный реестр сведений о банкротстве обеспечено на всей территории России, в связи с чем возникновение каких-либо затруднений для должника по внесению соответствующих сведений исключено. Единственным ограничением представляется отсутствие технической возможности выбора саморегулируемой организации или финансового управляющего, работающего в том или ином регионе (той или иной местности), вместе с тем данное ограничение, являющееся, как видится, больше технологическим, со временем будет преодолено.

Также следует отметить то обстоятельство, что по смыслу пунктов 4 и 5 статьи 213.4, пунктов 4 и 5 статьи 213.5 Закона о банкротстве денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего, вносятся в депозит суда до подачи заявления гражданином-должником (за исключением случаев предоставления отсрочки их внесения) или кредитором.

Таким образом, рассматриваемые вопросы были урегулированы п. 4 ст. 213.4 ГК РФ, можно предположить, что после вступления в силу Закона завершится реформирование законодательства о банкротстве, вследствие чего Закон о банкротстве станет, по существу, кодифицированным актом, регламентирующим банкротство всех категорий должников, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Вместе с тем обширность внесенных в Закон о банкротстве изменений и то обстоятельство, что они принимались не одним законом, а несколькими параллельно рассматривавшимися законопроектами, помимо новизны, привели к утрате

определенной комплексности, в первую очередь по процедурным вопросам, что объясняется и незавершенностью реформирования процессуального законодательства, в связи с чем соответствующие изменения в АПК РФ внесены не были. Во многом это обусловлено принятием поправки, перенесшей срок введения Закона на 01.07.2015.Заложенные в Законе о банкротстве процессуальные механизмы рассмотрения дел о банкротстве будут восприняты и распространены новым ГПК РФ и на иные категории дел, разрешаемых судами, однако возникающие вопросы, требуют вмешательства Верховного Суда РФ, который, вобрав в себя лучших представителей как прежнего Верховного Суда РФ, так и Высшего Арбитражного Суда РФ, даст судам и арбитражным судам соответствующие разъяснения, устранив выявленные пробелы либо, реализуя свое право, выйдет с соответствующими законодательными инициативами.

3.3. Финансовые санкции при банкротстве гражданина

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 208 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» с момента открытия конкурсного производства прекращается начисление финансовых санкций. Но в судебной практике данная норма трактуется по-разному. Это зависит от того, на какие именно санкции устанавливается такой мораторий.

Противоречия в толковании новых положений Закона о банкротстве относительно регулирования реабилитационных процедур, применяемых к гражданину-должнику, наверняка будут возникать. Это очевидно из практики применения судами положений действующего законодательства о банкротстве индивидуальных предпринимателей.

Приведем в качестве примера положения абз. 3 п. 1 ст. 208 о том, что с момента открытия конкурсного производства прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней), процентов и иных финансовых санкций по всем обязательствам гражданина.

Эта статья находится в § 1 («Общие положения») главы X «Банкротство гражданина». Согласно п. 2 ст. 202 Закона о банкротстве правила, предусмотренные указанным параграфом, применяются к отношениям, связанным с банкротством индивидуального предпринимателя и банкротством крестьянского (фермерского) хозяйства с учетом особенностей, предусмотренных § 2 и 3 Закона.

Таким образом, положения ст. 208 Закона о банкротстве являются общей нормой права для случаев банкротства и граждан, и индивидуальных предпринимателей. Указанные положения не применяются только в случае наличия специальной нормы в законодательстве о банкротстве индивидуальных предпринимателей[118].

Статьи 214 - 216, содержащиеся в § 2 («Особенности банкротства индивидуальных предпринимателей»), не предусматривают никаких исключений в части применения абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве в отношении индивидуальных предпринимателей. В законодательстве о банкротстве не содержится норм, предусматривающих, что положения абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве не распространяются на случай банкротства гражданина как индивидуального предпринимателя.

Однако в настоящее время в практике судов фактически сформировались три подхода к толкованию абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве по идентичным делам о взыскании долга по обязательствам, не связанным с предпринимательской деятельностью за период, когда граждане находились в процедуре конкурсного производства по делу об их банкротстве как индивидуальных предпринимателей. Они таковы.

1. Применение моратория на начисление процентов по обязательствам и неустоек по любым требованиям к должнику в период конкурсного производства (Постановление Президиума Красноярского краевого суда от

[118] Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 3.

17.01.2012 по делу № 44Г-8/2012[119]). Указанное толкование корреспондирует с позицией Пленума ВАС РФ, изложенной в п. 4 Постановления от 06.12.2013 № 88 «О начислении и уплате процентов по требованиям кредиторов при банкротстве» по аналогичным нормам ст. 126 Закона о банкротстве. Согласно ей подлежащие уплате по условиям обязательства проценты, а также санкции в период конкурсного производства не начисляются, кроме так называемых мораторных процентов.

2. Применение моратория в период конкурсного производства индивидуального предпринимателя в отношении только пеней, штрафов, неустоек и финансовых санкций[120]. Мораторий на проценты, предусмотренные самим обязательством, не распространяется[121].

3. Неприменение моратория по обязательствам, не вытекающим из предпринимательской деятельности, по которым кредиторы не участвовали в конкурсном производстве[122].

Таким образом, в судебной системе РФ есть противоречия в толковании положений абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве при рассмотрении дел о взыскании процентов и неустоек по обязательствам граждан в период введения в отношении них, как индивидуальных предпринимателей, конкурсного производства. В отсутствие дискреционных полномочий суда в абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве в части определения обязательств, на которые распространяется или не распространяется предусмотренный Законом о банкротстве мораторий, или при неприменении судом моратория к тому или

---

[119] Постановление президиума Красноярского краевого суда от 17.01.2012 по делу № 44Г-8/2012. Дело о взыскании неустойки за несвоевременное исполнение мирового соглашения направлено на новое рассмотрение, поскольку при рассмотрении иска не было учтено обстоятельство, что вступившим в силу судебным решением с ответчика уже были взысканы проценты за пользование денежными средствами за неисполнение того же мирового соглашения. // СПС «КонсультантПлюс».

[120] Кассационное определение Волгоградского областного суда от 29.06.2011 по делу № 33-7856/2011// СПС «КонсультантПлюс».

[121] Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам ВС Удмуртской Республики от 28.12.2011// СПС «КонсультантПлюс».

[122] Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 3.

иному виду начислений (финансовых санкций) граждане получают различный правовой результат при рассмотрении идентичных дел.

Полагаем, что первый подход является наиболее правильным ввиду следующего.

В соответствии с абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней), процентов и иных финансовых санкций по всем обязательствам гражданина.

Термин «по всем обязательствам гражданина» не позволяет толковать его ограничительно, исключая те или иные обязательства. В указанной статье вводится мораторий на начисление любых процентов и неустоек по любым требованиям к должнику, вне зависимости от того, к какой категории требований они относятся, а также вне зависимости от того, заявлялись они в процессе банкротства или нет.

Кроме того, очевидно противоречие ограничительного толкования целям Закона о банкротстве. Положения абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве являются более льготными по сравнению с положениями абз. 3 п. 1 ст. 126. В частности, в них не предусмотрено начисление так называемых мораторных процентов и начисление по текущим платежам.

Однако при ограничительном применении норм абз. 3 п. 1 ст. 126 и абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве сложилась ситуация, при которой общий порядок, предусмотренный абз. 3 п. 1 ст. 126 Закона о банкротстве, в толковании арбитражных судов, который предусматривает мораторий в период конкурсного производства не только в отношении неустоек и иных финансовых санкций, но и в отношении процентов, начисляемых в связи с обязательством, более соответствует интересам должника, чем льготный порядок, предусмотренный законодателем в абз. 3 п. 1 ст. 208 Закона о банкротстве в отношении гражданина, в том числе и индивидуального предпринимателя, в толковании судов, которые либо полностью исключают из указанного моратория значительную часть обязательств гражданина (в отношении индивидуальных предпринимателей исключаются обязательства, не связанные

с предпринимательской деятельностью и не заявленные в ходе конкурсного производства), либо распространяют указанный мораторий исключительно на неустойки и иные финансовые санкции, при этом полностью взыскивая проценты, предусмотренные по обязательствам, за период конкурсного производства.

При этом не достигается цель объявления моратория, которой является не только защита интересов должника, не способного погасить все начисленные по условиям имеющихся у него обязательств выплаты (в связи с чем его и объявляют банкротом), но и восстановление минимальной платежеспособности должника для защиты интересов кредиторов и получения ими соразмерной компенсации по обязательствам должника.

В вводимой Законом № 476-ФЗ новой редакции Закона о банкротстве (абз. 4 п. 2 ст. 213.11) предусмотрено, что с даты вынесения судом определения об обоснованности заявления о признании гражданина банкротом и введении реструктуризации его долгов прекращается начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по всем обязательствам гражданина, за исключением текущих платежей.

Стоит отметить, что указанная редакция статьи является более удачной с точки зрения формулирования ее содержания. Из нее очевидно, что прекращается начисление любых процентов. Это позволит избежать ограничительного толкования указанной нормы права и исключит практику применения моратория в отношении только пеней, штрафов, неустоек и финансовых санкций по обязательствам гражданина. Также в статье содержится новое положение об исключении текущих платежей из указанного моратория.

В то же время и новая редакция нормы о мораториии по обязательствам гражданина, изложенная в абз. 4 п. 2 ст. 213.11, может быть истолкована судами ограничительно и не применяться в полном объеме при банкротстве индивидуальных предпринимателей, как мы видим при применении действующего законодательства.

КС РФ в своих решениях, толкуя ч. 1 и ч. 2 ст. 19 Конституции РФ, неоднократно указывал, что соблюдение принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации, означает, помимо прочего, запрет вводить такие различия в правах лиц, принадлежащих к одной и той же категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания. При равных условиях субъекты права должны находиться в равном положении (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях)[123].

Следует поддержать предложение Т.Жукова, в целях формирования единой судебной практики необходимо принятие ВС РФ судебного акта по одному из споров о применении моратория либо принятие Постановления Пленума ВС РФ, в котором были бы устранены противоречия в толковании положений Закона о банкротстве, как существующих, так и вводимых с 01.07.2015[124].

3.4. Проблема распределения семейного имущества при банкротстве

В связи с вступлением в силу положений российского законодательства о банкротстве физических лиц, не являющихся предпринимателями, весьма актуальной стала тема судьбы семейного имущества при банкротстве. В чем разница между физическим и юридическим лицом при банкротстве? Вероятно, главное отличие в том, что юридическое лицо не может состоять в браке. Специфической для физических лиц задачей законодательства о банкротстве является определение судьбы «семейного имущества» (в широком смысле

[123] Постановления от 24.05.2001 № 8-П, от 18.03.2004 № 6-П, от 16.06.2006 № 7-П, от 16.07.2007 № 12-П, от 27.11.2009 № 18-П и от 15.12.2011 № 28-П // СПС «КонсультантПлюс».

[124] Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 3.

слова) в случае банкротства одного из супругов. Разные правопорядки решают этот вопрос по-разному[125].

Некоторые юрисдикции (в том числе Англия) не устанавливают никакого специального режима для семейного имущества. Каждый супруг, вообще говоря, имеет свои активы и свои долги и в случае несостоятельности «банкротится» самостоятельно. Если у супругов все же есть общая собственность (например, общий счет), доля супруга-банкрота выделяется и входит в конкурсную массу.

Юрисдикции, признающие общую совместную собственность на имущество супругов (в том числе некоторые штаты США), как правило, признают и общность большинства долгов супругов. При этом в случае банкротства одного супруга общая собственность целиком входит в конкурсную массу, подлежащую распределению по общим долгам. В результате даже в деле о банкротстве только одного из супругов центральное место часто занимают вопросы распределения их общего имущества.

Российские законодатели в этом смысле избрали третий путь. Имущество, нажитое в браке, находится в общей совместной собственности супругов независимо от того, на кого оно оформлено. Между тем долги, даже возникшие в течение брака, у каждого супруга, вообще говоря, свои (за исключением не вполне определенного класса обязательств, связанных с нуждами семьи). Что касается банкротства, российское законодательство не предусматривает включение в конкурсную массу общего имущества супругов независимо даже от размера их общих долгов. В нее включается лишь часть общего имущества, являющаяся результатом выделения доли супруга-банкрота[126].

---

[125] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 94.

[126] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 110.

Россия применяет режим общей совместной собственности к имуществу супругов, нажитому во время брака (формулировка явно не самая конструктивная). Однако в отличие от США совместного банкротства супругов закон не предусматривает.

Долги супругов, даже возникшие в браке, не считаются общими, во всяком случае автоматически. Согласно Семейному кодексу РФ (СК РФ) взыскание по обязательствам супруга обращается в первую очередь на его отдельное имущество. При его недостаточности кредитор может потребовать выдела доли из общего имущества (но не обратить взыскание на него целиком)[127].

На общее имущество обращается лишь взыскание по общим обязательствам (супруги-созаемщики и т.п.) либо если «все, полученное по обязательствам одним из супругов, было использовано на нужды семьи»[128] Пункт 2 ст. 45 СК РФ. Еще один вариант обращения взыскания на общее имущество - это если оно было приобретено за счет средств, полученных одним из супругов преступным путем. Однако заметим, что, если общее имущество было приобретено за счет полученных по индивидуальному обязательству супруга средств, буква закона не дает оснований для обращения взыскания на это имущество по данному обязательству.

Далее будем именовать обязательства одного из супругов, по которым можно обратить взыскание на общее имущество, «совместными» обязательствами, в отличие от «общих», обязанными по которым изначально являются оба супруга[129].

Стоит заметить, что предусмотренная российским законодательством правовая конструкция в отношении долгов супругов отнюдь не является единственной логически возможной (и далеко не факт, что она оптимальна).

---

[127] «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 17. 27.01.1996.
[128] Пункт 2 ст. 45 СК РФ.
[129] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 110.

В России взыскание по долгу одного из супругов может быть обращено на общее имущество (а не на долю в нем), если все полученное в долг было использовано на нужды семьи. Смысл термина «на нужды семьи» не самоочевиден. Положим, в случае приобретения в кредит мебели, домашней утвари и т.п. вопросов не возникает. Однако, по-видимому, приобретение одним из супругов каких-либо коммерческих активов довольно сложно назвать использованием денег на нужды семьи. Но тогда и кредит, полученный супругом для этих целей, не приравнивается к общим обязательствам. Между тем сами активы по закону поступают в общую совместную собственность супругов.

Доказывание того, на какие именно нужды было использованы средства и следует ли их считать нуждами семьи, обычно возлагается на заинтересованное в этом лицо (каковым в различных ситуациях может оказаться кредитор, сам должник или конкурсный управляющий). Это довольно серьезное дополнительное бремя для потенциального истца[130].

В 2013 г. КС РФ принял по этому поводу два отказных определения (отказывающих в рассмотрении заявления по существу)[131]. Два гражданина (независимо друг от друга) жаловались на то, что суды возложили на них бремя доказывания использования полученных ими по договору займа (кредита) средств на нужды семьи. Поскольку доказать этого заявители не смогли, в результате развода семейное имущество было разделено, а долги остались у одного из супругов (каждого из заявителей). КС в ответ заметил, что суды применяли обычные правила доказывания и что заявители, по сути, просто выражают несогласие с выводами судов, а разрешение подобных вопросов не входит в компетенцию КС. Сама же норма СК РФ об обращении в определенных случаях взыскания на общее имущество скорее направлена на

---

[130] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 111.

[131] Определения КС РФ от 17.01.2013 № 4-О, от 07.02.2013 № 116-О. // Вестник ВАС РФ. № 1. 2013.

защиту интересов супруга-должника, а потому, по мысли КС, не является неконституционной.

Однако в сентябре 2014 г. Судебная коллегия по гражданским делам ВС РФ в Кассационном определении[132] неожиданно пришла к выводу о совершенно ином распределении бремени доказывания. В споре о разделе долга по кредитам между бывшими супругами Суд сформулировал следующую позицию: «Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям... Однако для признания долга общим долговым обязательством супругов суду необходимо установить, что денежные средства расходовались на нужды семьи... При этом... расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ст. 65 АПК РФ, стороны должны доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом»[133]. Поэтому можно говорить о наличии презумпции общности имущества супругов.

Введенная Коллегией ВС презумпция выглядит вполне справедливой, и остается надеяться, что нижестоящие суды будут ей пользоваться. Но тезис о том, что презумпция установлена «действующим семейным законодательством», кажется некоторым лукавством. Раньше суды такой презумпции в семейном законодательстве не замечали, что видно хотя бы из

---

[132] Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 18-КГ14-103. Требование: О разделе совместно нажитого имущества. Обстоятельства: Стороны состояли в браке, который в настоящее время расторгнут, в период брака истицей были взяты кредиты на общие семейные нужды. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судом не было учтено, что расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ГПК РФ, стороны должны доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом. // Вестник ВАС РФ. № 8. 2014.

[133] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 110.

только что упоминавшихся актов КС, а также из обсуждающихся ниже примеров судебной практики. Похоже, ВС РФ просто стесняется признаться, что он занимается судебным правотворчеством[134], совсем как недавно распущенный ВАС...

В обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1(2016)[135], утвержденной Президиумом ВС РФ 11 апреля 2016 года, в разделе III. «Разрешение споров, связанных с семейными отношениями» (пункт 5) отмечено, что для возложения на супругов солидарной обязанности по возврату заемных средств, обязательство должно являться общим, то есть, как следует из п.2 ст. 45 СК РФ, возникнуть по инициативе обоих супругов, по которому все полученное было использовано на нужды семьи.

Пунктом 2 ст. 35 СК РФ, п.2 ст. 253 ГК РФ установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом. Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств с третьими лицами, действующее законодательство не содержит. Напротив, в силу п.1 ст. 45 СК РФ, предусматривающего, что по обязательством одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств.

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершении иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из п.2 ст. 45 СК РФ, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга. Между тем, сделав вывод о том, что денежные средства, взятые ответчиком (супругом) в долг у истца, были потрачены на нужды семьи, суд в нарушение этой статьи указал, что доказательств обратного супругой представлено не было, что является следствием неправильного

---

[134] Будылин С.Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. 2012. № 10. С. 92 - 110.

[135] Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №1(2016), утвержденной Президиумом ВС РФ 11 апреля 2016 года // СПС «КонсультантПлюс».

истолкования и применения судом положений п.2 ст. 45 СК РФ к отношениям сторон. Указанные обстоятельства были оставлены без внимания и судом апелляционной инстанции (Определение №5-КГ14-162).

Что касается несостоятельности, по-видимому, авторам текста действующей редакции законодательства о банкротстве не приходило в голову, что должник может состоять в браке. Во всяком случае, никаких специальных правил, относящихся к распределению общего имущества супругов, мы там не обнаруживаем. Этот пробел в свое время пришлось восполнять ВАС РФ[136].

Логично предположить, что установленные СК РФ правила об обращении взыскания на общее имущество относятся и к имущественным претензиям, предъявляемым в ходе банкротства. Именно такой вывод сделал Пленум ВАС РФ в Постановлении от 30.06.2011 № 51[137], посвященном банкротству предпринимателей (обязательность этих позиций для судов общей юрисдикции, которые будут рассматривать банкротство обычных физических лиц, конечно, под вопросом): «18. ...Таким образом, общее имущество супругов не может быть включено в конкурсную массу. В целях формирования конкурсной массы конкурсный управляющий в интересах всех кредиторов может обратиться в суд с требованием о разделе общего имущества супругов...». Впрочем, если общее имущество зарегистрировано лично на супруга-банкрота (например, недвижимость или акции) или находится в его владении, то это имущество согласно высказанной в Постановлении позиции ВАС можно-таки включить в конкурсную массу, но тогда уже второй супруг может потребовать раздела имущества или выплаты стоимости своей доли.

В 2014 г. законодатель все же вспомнил о женатых и замужних должниках. В новой редакции Федерального закона № 127-ФЗ, вступившей в действие с июля 2015 г., вопрос доступа кредиторов к общему имуществу

---

[136] Егоров А.В. Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. 2014. № 12. С. 34 - 42.

[137] Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 (ред. от 06.06.2014) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь. 2011.

супругов решается явным образом. Решение в целом соответствует подходу, ранее предложенному ВАС (хотя, заметим, законодатель имел гораздо большую свободу маневра для выбора оптимального режима), а именно: в конкурсную массу может включаться лишь доля супруга-банкрота в общем имуществе («В конкурсную массу может включаться имущество гражданина, составляющее его долю в общем имуществе, на которое может быть обращено взыскание в соответствии с гражданским законодательством, семейным законодательством. Кредитор вправе предъявить требование о выделе доли гражданина в общем имуществе для обращения на нее взыскания»[138]).

При этом имущество может быть реализовано целиком, а второму супругу тогда его доля выплачивается деньгами. (В Законе, заметим, не сказано, что реализация возможна, только когда общее имущество оформлено на супруга-банкрота.) «Имущество гражданина, принадлежащее ему на праве общей собственности с супругом (бывшим супругом), подлежит реализации в деле о банкротстве гражданина по общим правилам, предусмотренным настоящей статьей. В таких случаях супруг (бывший супруг) вправе участвовать в деле о банкротстве гражданина при решении вопросов, связанных с реализацией общего имущества. В конкурсную массу включается часть средств от реализации общего имущества супругов (бывших супругов), соответствующая доле гражданина в таком имуществе, остальная часть этих средств выплачивается супругу (бывшему супругу)»[139].

Это значит, что процедура банкротства теперь содержит определенный элемент, связанный с распределением общего имущества по общим долгам. Однако этому «элементу» далеко до полноценного банкротства имущественной массы, находящейся в общей совместной собственности супругов (не совсем

[138] Пункт 4 ст. 213.25, п. 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014).
[139] Пункт 7 ст. 213.26 Федерального закона № 127-ФЗ (ред. от 29.12.2014).

понятно, что делать, если денег от реализации общего имущества не хватает для погашения всех общих долгов)[140].

Заметим также, что речь в норме идет лишь об общих долгах (например, супруги-созаемщики). Однако, по-видимому, сюда не входят совместные долги, т.е. индивидуальные долги каждого из супругов, средства от которых использовались на нужды семьи (например, потребительский кредит на имя одного из супругов). В результате, хотя нормы СК РФ позволяют обращать взыскание по совместному долгу на общее имущество, законодательство о банкротстве такой процедуры не предусматривает.

Одно из следствий, которые можно вывести из вышесказанного, состоит в следующем. Если женатый россиянин единолично взял большой кредит и купил на эти деньги неких «несемейных» активов, они, по-видимому, поступят в общую собственность супругов. Если он затем подаст на банкротство, половина активов пойдет на уплату долга кредитору, а половина останется у жены. Кредитор, соответственно, потерпит убытки. Ну а если, скажем, супруги в преддверии банкротства еще и разведутся с разделом имущества, дело кредитора становится и вовсе почти безнадежным...

В соответствии с российским Законом половина активов, приобретенных на деньги, полученные должником от кредиторов, часто оказывается вне пределов досягаемости кредиторов. В Приложении 1 рассмотрим дело Супруги Малышевой.

В соответствии с данным судебным актом, можно сделать вывод, что суд считает поступление активов в общую собственность достаточным основанием для признания общности долга (или по крайней мере важным фактором для такого признания). Заметим, впрочем, что и в этом случае ситуация сложилась довольно парадоксальная, ведь долг так и не был признан совместным. Муж

[140] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 112.

получил кредит, вложил деньги в бизнес, изъял деньги из бизнеса, купил автомобиль. Кредит остался на муже, а автомобиль общий[141].

Для действующего российского законодательства характерна комбинация (1) режима общей совместной собственности супругов, (2) непризнания общего характера значительной части долгов супругов и (3) невозможности обратить взыскание по долгу супруга-банкрота на всю общую собственность (можно обратить только на половину).

Такая комбинация крайне неблагоприятна для кредиторов и чревата злоупотреблениями со стороны должников. После приобретения, в том числе на заемные деньги, состоящим в браке должником имущества несемейного характера половина этого имущества по общему правилу немедленно оказывается за пределами досягаемости необеспеченных кредиторов. Ситуация дополнительно обостряется в случае банкротства должника, поскольку в конкурсную массу входит лишь доля должника в общем имуществе.

Вряд ли такую правовую ситуацию можно назвать справедливой. С точки зрения экономического анализа права подобное правило также явно не является оптимальным, поскольку дестимулирует кредитование как потребления, так и коммерческой активности, с соответствующими негативными последствиями для экономики.

Эта проблема может быть несколько смягчена путем креативного судебного толкования туманных норм закона (например, выражения «на нужды семьи»). Но стоит ли ожидать такого проявления изобретательности от судов, большой вопрос. Конечно, и самим кредиторам приходится принимать меры, заключая договоры залога и (или) привлекая супругов в качестве созаемщиков или поручителей (хотя, как мы видели, даже это не всегда помогает).

Законодателю стоит подумать о более разумном урегулировании этих вопросов. Прежде всего следует уточнить норму СК РФ (ст. 45), определяющую состав обязательств супругов, взыскание по которым можно

---

[141] Апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046.

обратить на общую совместную собственность супругов. Представляется, что сюда должны входить не только обязательства, связанные с нуждами семьи, но и любые обязательства, связанные с приобретением имущества, поступившего в общую совместную собственность супругов. Также думается, что в эту категорию стоит включить и обязательства, связанные с расходами на коммерческую деятельность одного из супругов, коль скоро активы и доходы бизнеса находятся в общей совместной собственности супругов.

Стоит также уточнить норму СК РФ (ст. 34), определяющую состав имущества, находящегося в общей совместной собственности супругов. Выражение «нажитое в период брака» звучит крайне невнятно. Во втором пункте соответствующей статьи законодатель, кажется, пытается дать определение этому понятию (включая туда зарплату, доходы от предпринимательской деятельности, приобретенное на эти доходы имущество и др.). Однако эта похвальная попытка едва ли не полностью обесценивается тем, что в конце предложения добавлена фраза «и любое другое нажитое супругами в период брака имущество»[142].

Относятся ли к нажитому в период брака имуществу, например, доходы от отдельного имущества супруга; имущество, полученное в обмен на отдельное имущество супруга; денежные средства, полученные от реализации отдельного имущества супруга; денежные средства, полученные супругом взаймы; активы, приобретенные на эти денежные средства; прирост стоимости отдельного имущества супруга в течение периода брака? Все эти вопросы стоят довольно остро, но в тексте нормы ответов на них нет.

Что касается банкротства, серьезным концептуальным дефектом соответствующего закона представляется то, что речь в нем, по существу, идет лишь о распределении по долгам банкрота-гражданина его отдельного имущества и половины общего имущества супругов. Такая прямолинейная конструкция органична для правовых систем, не признающих режим общей

[142] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С.113.

совместной собственности супругов. В тех системах, где он признается, приходится применять несколько более сложные правила. Ведь может оказаться, что основная проблема состоит в недостаточности общего имущества для погашения общих и совместных долгов супругов, а эту проблему указанная конструкция, по-видимому, не решает[143].

Представляется, что как минимум кредиторы по общим и совместным долгам супругов должны в ходе банкротства одного из супругов получать доступ к общему имуществу супругов в полном (а не в половинном) объеме. В случае недостаточности общего имущества закон должен предусматривать конкретные правила относительно очередности кредиторов, пропорционального удовлетворения требований, возможности удовлетворения их из отдельного имущества банкрота и т.д.

Иначе говоря, речь должна идти не о единой конкурсной массе, а о нескольких (двух или более) имущественных массах, предназначенных для удовлетворения требований разных классов кредиторов по различным правилам. Наконец, имеет смысл подумать о введении возможности совместного банкротства супругов. В ее отсутствие, если оба супруга являются несостоятельными (большие общие долги), два суда, рассматривающие их дела о банкротстве (или даже один суд в разных процессах), могут оказаться перед лицом почти неразрешимой задачи согласования своих действий по распределению кредиторам общего имущества супругов.

3.5. Деятельность банка при банкротстве физического лица

С учетом того что нормы о банкротстве граждан, не являющихся индивидуальными предпринимателями, заработали в России впервые, очевидно, что судебной практике придется разрешать возможные недоработки, допущенную законодателем. Однако сейчас таким кредиторам, как кредитные

[143] Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С.114.

организации, терпящие убытки от большого количества должников-граждан, важно понять, принесут ли нововведения выгоды по сравнению с процедурой исполнительного производства, пока являющейся единственным механизмом взыскания задолженности с неплательщика.

Новый Закон устанавливает довольно высокий размер требований к должнику, который влечет возникновение права кредитора обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом, - 500 тыс. руб. При этом кредитная организация, в отличие от подавляющего большинства конкурсных кредиторов, может инициировать банкротство должника, не имея вступившего в законную силу судебного решения о взыскании задолженности. В заявлении кредитор обязан указать саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, из числа членов которой будет утвержден судом финансовый управляющий, а также внести в депозит суда 10 тыс. руб. - единовременное вознаграждение управляющего. То есть на начальном этапе кредитная организация оказывается в выгодном положении, поскольку, по сути, минуя стадию взыскания задолженности в исковом производстве в судах первой и апелляционной инстанций (процесс рассмотрения дела до вступления решения суда в законную силу), получает доступ к имуществу должника и возможность непосредственного взыскания задолженности. Немаловажно, что, предоставляя заявителю право выбрать саморегулируемую организацию арбитражных управляющих, Закон позволяет кредитору влиять на выбор финансового управляющего, которого можно сменить без его согласия только при нарушении им законодательства о банкротстве. Не секрет, что при проведении процедур банкротства выбор арбитражного управляющего является одним из важнейших. Должник-гражданин, в отличие от должника - юридического лица, также не лишен такого права, при этом он не обязан заранее уведомлять кредиторов о намерении обратиться в суд с заявлением о признании себя банкротом. Поэтому первым правилом для кредитной организации являются

мониторинг просрочек по кредитным договорам и своевременное обращение в суд[144].

Далее начинается процедура реструктуризации задолженности и включения в реестр кредиторов требований к должнику. Многие специалисты высказывают опасения, что появится непомерное количество искусственно созданной кредиторской задолженности, что, бесспорно, немаловероятно. Расписка в простой письменной форме о том, что несостоятельный должник взял в долг у некоего гражданина крупную сумму денег, позволит получить должнику свою «часть пирога», поскольку требования кредиторов будут удовлетворяться из конкурсной массы пропорционально. Но проблема включения в реестр требований кредиторов «мертвых душ» существует и при банкротстве юридических лиц. В этом случае выход один - экспертиза давности изготовления документа и заявление в правоохранительные органы. Конечно, практика показывает, что не всегда эксперт может определить возраст документа, если он был искусственно состарен, поэтому здесь имеет большое значение вопрос о том, будет ли суд оценивать обстоятельства, свидетельствующие о реальности долга, - куда должник потратил денежные средства и тратил ли их вообще. Если не тратил, то есть не погашал обязательства и не приобрел имущество, возможно, имеет место сокрытие имущества от кредиторов и суда. Соответственно, по смыслу закона гражданин не освобождается от исполнения обязательств (п. 4 ст. 213.28 Закона о банкротстве), то есть и после завершения процедуры банкротства банк будет иметь право требования к должнику, но уже добиваться исполнения с помощью судебных приставов.

Важно отметить, что реструктуризация задолженности применяется только в том случае, если должник отвечает ряду требований, в том числе имеет постоянный доход. При этом план реструктуризации должен быть разработан должником, конкурсным кредитором или уполномоченным

---

[144] Улезко А. Банкротство гражданина: как быть банку? // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2015. № 1. С. 8.

органом, в противном случае суд введет процедуру реализации имущества должника. План реструктуризации утверждается большинством голосов от общего числа голосов конкурсных кредиторов и уполномоченных органов, следовательно, процентное соотношение задолженности играет роль не только в распределении денежных средств, полученных от реализации имущества должника.

Если исполнение обязательств заемщика по кредитному договору было обеспечено залогом имущества гражданина и залоговый кредитор не голосовал за утверждение плана реструктуризации долгов, то такой кредитор вправе обратиться в суд с ходатайством об обращении взыскания на заложенное имущество гражданина. В данном случае плюсом является то, что при реализации в процедуре банкротства предмета залога кредитор вправе оставить предмет залога за собой в ходе торгов по продаже имущества должника посредством публичного предложения на любом этапе снижения цены такого имущества при отсутствии иных заявок на участие в торгах. А минусом является то, что 20% от стоимости этого имущества залоговый кредитор обязан передать в конкурсную массу для погашения требований кредиторов первой и второй очередей, а также некоторых текущих платежей. В исполнительном производстве с должника взыскивается исполнительский сбор, который составляет всего 7% от суммы требований к должнику и, что самое главное, взыскивается отдельно, а не за счет стоимости имущества должника[145].

Положительным фактором является то, что финансовый управляющий может оспаривать сделки как должника, так и его супруга в отношении общего имущества, тем самым пополняя конкурсную массу. Предусмотрено право управляющего распоряжаться средствами несостоятельного гражданина на счетах и во вкладах. Кроме того, в отсутствие ходатайства лиц, участвующих в деле, финансовый управляющий самостоятельно определяет стоимость

[145] Улезко А. Банкротство гражданина: как быть банку? // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2015. № 1. С. 9.

имущества должника. В исполнительном производстве таких полномочий у судебного пристава - исполнителя нет[146].

Пока не накопится определенный опыт применения нововведений, но в любом случае в механизме как банкротства, так и исполнительного производства есть свои плюсы и минусы. Многолетняя практика, к сожалению, показала неэффективность исполнительного производства: должник может оспаривать оценку, обжаловать чуть ли не каждое действие судебного пристава - исполнителя, вывести имущество сразу после подачи иска о взыскании задолженности. Исполнительное производство при умелом подходе можно затянуть на годы. Участие в качестве заявителя в деле о банкротстве потребует дополнительных материальных и временных ресурсов. Но если банкротство граждан позволит пусть частично, но быстрее взыскивать задолженность с неплатежеспособных должников, чем в исполнительном производстве, то это будет позитивным изменением[147].

---

[146] Улезко А. Банкротство гражданина: как быть банку? // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2015. № 1. С. 9.

[147] Улезко А. Банкротство гражданина: как быть банку? // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2015. № 1. С. 10.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрим полученные в ходе исследования выводы и результаты:

1. Установлено, что в настоящее время российское законодательство все еще подвержено масштабным преобразованиям, выступающим следствием изменений социально-экономического характера. Развитие гражданского оборота и все большее распространение кредитования частного сектора экономики приводит к усилению вовлеченности в долговые обязательства не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и простых граждан, не обладающих соответствующим статусом предпринимателя.

2. Сделан вывод, что вопрос о возможности признания должника-гражданина, не занимающегося предпринимательской деятельностью, в качестве банкрота на протяжении долгих лет, по существу, был "заморожен", что порождало как в профессиональной среде, так и среди широких слоев населения весьма бурные дискуссии. При этом высказывались полярные суждения, начиная от горячей поддержки возможности полного или частичного освобождения физического лица от своих долгов вплоть до категорического несогласия с таким подходом. И если в первом случае аргументация, как правило, строилась на гуманистической риторике, поддерживаемой конституционным тезисом о социальном государстве, то другие небезосновательно ссылались на необходимость воплощения правил о полной имущественной ответственности должника по своим обязательствам.

3. Определено, что финальную точку в спорах поставил законодатель, приняв Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ "Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", который дополнил Федеральный закон от 26.10.2003 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" новым § 1.1 "Реструктуризация долгов гражданина и реализация

имущества гражданина" и другими специальными нормами о банкротстве физических лиц.

4. Сделан вывод, что с 01.07.2015 в России появится механизм, который позволит гражданам освободиться от бремени неподъемных долгов. Однако новые положения законодательства о банкротстве, к сожалению, не исключают возможности злоупотреблений со стороны недобросовестных заемщиков. В этих условиях законодателю необходимо учесть риски кредитных организаций и разработать какой-либо инструмент для мониторинга ситуации.

5. Отмечено, что Федеральный закон от 29.06.2015 N 154-ФЗ не ограничивается поправками в законодательство о несостоятельности (банкротстве), отдельные изменения, предусмотренные названным Законом, внесены в Гражданский кодекс РФ и в Кодекс РФ об административных правонарушениях. Указанным Законом также дополнен ряд положений арбитражного процессуального законодательства и законодательства об исполнительном производстве.

6. Сделан вывод, что к положительной стороне правовых новелл следует отнести то, что гражданин-должник, признанный банкротом, может быть освобожден от дальнейшего исполнения требований отдельных кредиторов, путем реструктуризации долга, несомненно, данные действия призваны существенно облегчить его положение.

В тоже время, отмечена отрицательная сторона новеллы – так как данная процедура является новой для отечественного правоприменителя и еще не накопилось достаточного количества судебной практики, есть основания считать, что многие граждане будут с помощью правовых коллизий, злоупотреблений правом, либо же путем незаконных действий пытаться наладить, некую схему для умышленного «невыполнения обязательств» перед кредиторами.

7. На наш взгляд, следует на основе сформировавшейся судебной практики регламентировать на законодательном уровне введение

жестких санкций против лиц, корыстная составляющая которых при прохождении процедуры банкротства, будет доказана.

8. Сделан вывод, что после вступления в силу Закона завершится реформирование законодательства о банкротстве, вследствие чего Закон о банкротстве станет, по существу, кодифицированным актом, регламентирующим банкротство всех категорий должников, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Вместе с тем обширность внесенных в Закон о банкротстве изменений и то обстоятельство, что они принимались не одним законом, а несколькими параллельно рассматривавшимися законопроектами, помимо новизны, привели к утрате определенной комплексности, в первую очередь по процедурным вопросам, что объясняется и незавершенностью реформирования процессуального законодательства, в связи с чем соответствующие изменения в АПК РФ внесены не были. Во многом это обусловлено принятием поправки, перенесшей срок введения Закона на 01.07.2015.

9. Определено, что заложенные в Законе о банкротстве процессуальные механизмы рассмотрения дел о банкротстве будут восприняты и распространены на категории дел, разрешаемых судами, однако возникающие вопросы, в том числе обозначенные в настоящем исследовании, требуют вмешательства Верховного Суда РФ, который, вобрав в себя лучших представителей как прежнего Верховного Суда РФ, так и Высшего Арбитражного Суда РФ, даст арбитражным судам соответствующие разъяснения, устранив выявленные пробелы либо, реализуя свое право, выйдет с соответствующими законодательными инициативами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 15.02.2016) // Российская газета. № 137. 27.07.2002.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. № 220. Ст. 19. 20.11.2002.

3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Российская газета. № 17. 27.01.1996. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. № 299. Ст. 12. 31.12.2014.

4. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника» // Российская газета. № 299. Ст. 23. 31.12.2014.

5. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015) // Российская газета. № 209-210. Ст. 55. 02.11.2002.

6. Федеральный закон от 15.08.1996 № 114-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» // Российская газета. Ст. 55. № 159. 22.08.1996.

7. Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ (ред. от 21.03.2002, с изм. от 01.10.2002) «О несостоятельности (банкротстве)». Утратил силу со дня вступления в силу Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (Федеральный

закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ). // Российская газета. № 10. 20.01.1998. № 11. 21.01.1998.

8. Закон РФ от 19.11.1992 № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Утратил силу с 1 марта 1998 года (Федеральный закон от 08.01.1998 № 6-ФЗ). // Российская газета. № 279. Ст. 55. 30.12.1992.

9. Закон РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 (ред. от 30.11.1994) «О предприятиях и предпринимательской деятельности» Утратил силу с 1 июля 2002 года (Федеральный закон от 21.03.2002 № 31-ФЗ). // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 27.12.1990. № 30. Ст. 418.

10. Указ Президента РФ от 14.06.1992 № 623 «О мерах по поддержке и оздоровлению несостоятельных государственных предприятий (банкротов) и применении к ним специальных процедур» Утратил силу с 1 июля 2002 года в связи с изданием Указа Президента РФ от 21.10.2002 № 1209. // Российская газета. № 138. Ст. 55. 18.06.1992.

Судебная практика

11. Постановление КС РФ от 12 июля 2007 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.В. Безменова и Н.В. Калабуна» // СЗ РФ. 2007. № 30. Ст. 3988.

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.04.2013 № 12 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации»

13. Определение Московского городского суда от 25.03.2013 № 4г/8-2203.

14. Определения КС РФ от 17.01.2013 № 4-О, от 07.02.2013 № 116-О. // СПС «КонсультантПлюс».

15. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» // Вестник ВАС РФ. № 8. 2012.

16. Постановление Пленума ВАС РФ от 25 января 2013 г. № 11 «Об уплате налога на добавленную стоимость при реализации имущества должника, признанного банкротом» // Вестник ВАС РФ. 2013. № 3.

17. Определение ВС РФ от 18.06.2013 № 5-КГ13-61. Суд первой инстанции своим решением взыскивает долг с физического лица и обращает взыскание на активы юридических лиц, де-факто контролируемых должником (несколько десятков объектов недвижимости). ВС РФ, по-видимому, в целом ничего против не имеет, отменяя решение лишь в части некоторых объектов недвижимости, в отношении которых судом не учтены права третьих лиц.

18. Определение Верховного Суда РФ от 16.09.2014 № 18-КГ14-103. Требование: О разделе совместно нажитого имущества. Обстоятельства: Стороны состояли в браке, который в настоящее время расторгнут, в период брака истицей были взяты кредиты на общие семейные нужды. Решение: Дело направлено на новое рассмотрение, поскольку судом не было учтено, что расходование полученных по кредитным договорам денежных средств на нужды семьи презюмируется действующим семейным законодательством, а потому возложение обязанности по доказыванию данного обстоятельства на какую-либо из сторон противоречит положениям ГПК РФ, стороны должны доказывать расходование денежных средств не на нужды семьи другим супругом. // СПС «КонсультантПлюс».

19. Постановление КС РФ от 14 мая 2012 г. 11-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова» // СЗ РФ. 2012. № 21. Ст. 2697.

20. Кассационное определение Волгоградского областного суда от 29.06.2011 по делу № 33-7856/2011// СПС «КонсультантПлюс».

21. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046.

22. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046.

23. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 (ред. от 06.06.2014) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. № 9. 2011.

24. Постановление Пленума ВАС РФ от 30.06.2011 № 51 (ред. от 06.06.2014) «О рассмотрении дел о банкротстве индивидуальных предпринимателей» // Вестник ВАС РФ. № 9. Сентябрь. 2011.

25. Постановление ФАС Центрального округа от 8 апреля 2010 г. № Ф10-1130/10 по делу № А48-6206/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

26. Определение ВАС РФ от 7 июля 2011 г. № ВАС-7743/11 по делу № А-72-6130/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

27. Кассационное определение судебной коллегии по гражданским делам ВС Удмуртской Республики от 28.12.2011// СПС «КонсультантПлюс».

28. Постановление президиума Красноярского краевого суда от 17.01.2012 по делу № 44Г-8/2012. Дело о взыскании неустойки за несвоевременное исполнение мирового соглашения направлено на новое рассмотрение, поскольку при рассмотрении иска не было учтено обстоятельство, что вступившим в силу судебным решением с ответчика уже были взысканы проценты за пользование денежными средствами за неисполнение того же мирового соглашения. // СПС «КонсультантПлюс».

29. Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8360.

Научная и учебная литература

30. Белых В.С. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в России. М.: Проспект, 2009. 594 с.

31. Блохина И.В. Порядок погашения требований кредиторов индивидуального предпринимателя, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве // Безопасность бизнеса. 2014. № 2. С. 58-59.

32. Боев О.В. Уголовная ответственность за преднамеренное и фиктивное банкротство кредитных организаций: Дис. ... к.ю.н. М., 2011. С. 67.

33. Борисов А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (постатейный). М.: Деловой двор, 2012.

34. Будылин С.Л. Все мы делим пополам. Банкротство граждан и семейное имущество в России и за рубежом // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. № 4. С. 90 - 126.

35. Будылин С.Л. Что творит суд? Правотворчество судов и судебный прецедент в России // Закон. 2012. № 10. С. 92 - 110.

36. Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

37. Джагмаидзе Н.В. Краткий обзор развития дореволюционного конкурсного законодательства России // Бюллетень Владикавказского института управления. 2005. № 15. С. 229.

38. Егоров А.В. Процедура банкротства граждан-предпринимателей. Семь проблемных вопросов практики // Арбитражная практика. 2014. № 12. С. 34 - 42.

39. Ерофеев А.А. Банкротство гражданина-должника как новелла российского законодательства // Современное право. 2015. № 4. С. 79-8.

40. Жукова Т. Финансовые санкции при банкротстве гражданина // ЭЖ-Юрист. 2015. № 10. С. 3.

41. Жукова Т.М. Особенности процедуры наблюдения при банкротстве индивидуального предпринимателя // Вестник Пермского университета. Серия «Юридические науки». 2014. № 1. С. 7-9.

42. Кашайкина О.Г. Криминальное банкротство в истории отечественного уголовного законодательства (XI - XVIII вв.) // Вестник Академии права и управления. 2012. № 28. С. 137 - 142.

43. Кашайкина О.Г. Особенности криминального банкротства в истории отечественного уголовного законодательства (XIX - XX вв.) // История государства и права. 2014. № 5. С. 37-40.

44. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. М., 2005. 487 с. Коган Э.Э. Законодательство о банкротстве // ЭКО. 1994. № 10. С. 130 - 144.

45. Кораев К.Б. Основная идея законодательства о банкротстве гражданина // Российская юстиция. 2014. № 7. С. 87-92.

46. Корнеев С.М. Избранное / Сост. и науч. ред. П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2012. 964 с.

47. Кузьминов Д.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с банкротством: теоретико-прикладное исследование: Дис. ... к.ю.н. Ростов-на-Дону, 2007. 126 с.

48. Лохвицкий А.В. Курс русского уголовного права. СПб., 1867. 858 с.

49. Отрощенко П.В. Процессуальные вопросы банкротства гражданина-должника // Арбитражные споры. 2015. № 2. С. 144-154.

50. Памятники римского права: Законы XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана: Книга первая. Титул 1: О правосудии и праве. М.: Зерцало, 1997. С. 157.

51. Полное собрание законов Российской империи (Собрание первое). СПб., 1830. Т. 26. № 19692.

52. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1833. Т. 7. № 5463.

53. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1846. Т. 20 (отделение первое). № 19283.

54. Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. СПб., 1905. Т. 23 (отделение первое). № 22704.

55. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 784 с.

56. Белых В.С., Дубинчин А.А., Скуратовский М.Л. Правовые основы несостоятельности (банкротства): Учебно-практическое пособие / Под общ. ред. проф. В.С. Якушева. М.: Норма; Инфра-М, 2001. 736 с.

57. Смирных А.Г. Банкротство индивидуальных предпринимателей. Проблемы теории и практики // Вестник Арбитражного суда города Москвы. 2010. № 4. С. 74-79.

58. Шершеневич Г.Ф. Конкурсное право. Торговый процесс. Конкурсный процесс. М., 1912. Т. 4. 893 с.

59. Телюкина М.В. Основы конкурсного права (серия «Библиотека профессионала»). М.: Волтерс Клувер, 2004. 786 с.

60. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Индивидуальный предприниматель: Комментарии, судебная практика, официальные разъяснения / Под общ. ред. М.Ю. Тихомирова. М.: Издательство Тихомирова М.Ю., 2014.

61. Уголовное уложение 1903 г. Краткое изложение главных положений его в сопоставлении с действующим правом / Сост. А.К. Фон-Резон. СПб., 1903.

62. Улезко А. Банкротство гражданина: как быть банку? // Банковское обозрение. Приложение «БанкНадзор». 2015. № 1. С. 8-9.

63. Хакулов М.Х. Неправомерное (преднамеренное и фиктивное) банкротство: Дис. ... к.ю.н. Кисловодск, 2000. С. 19 - 20.

64. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие для экзамена по Единой программе подготовки арбитражных управляющих. М.: Статут, 2015. 416 с.

65. Янин В.Л., Зализняк А.А. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984 - 1989 гг.). М., 1993. С. 95 - 96, 98.

66. New York City Bar. Personal Bankruptc: Is It Right for You? 2007. P. 8 et seq. URL: http://www2.nycbar.org/Publications/pdf/Individual_Bankruptcy_Pamphlet.pdf.
Nolo Legal Encyclopedia. How Do Bankruptcy Trustees Get Paid? URL: http://www.nolo.com/legal-encyclopedia/how-bankruptcy-trustee-paid.html. .

67. PricewaterhouseCoopers. Insolvency in brief. URL: http://www.pwc.co.uk/assets/pdf/insolvency-in-brief.pdf.

68. The Insolvency Proceedings (Monetary Limits) (Amendment) Order 2009, SI 2009/465, art. 3(b).

69. U.S. Courts. Bankruptcy Basics: Chapter 7. URL: http://www.uscourts.gov/FederalCourts/Bankruptcy/BankruptcyBasics/Chapter7.aspx.

70. Federal Rules of Bankruptcy Procedure, 1983. . Цитируется по: Гришаев С.П., Овчинникова А.В. Эволюция правового регулирования института банкротства // СПС КонсультантПлюс. 2014.

71. GOV.UK. Declaring bankruptcy or being made bankrupt. URL: https://www.gov.uk/bankruptcy. Ch. 6. Your home.

72. http://www.cdep.ru/index.php?id=227&item=2719

Приложение 1

Апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046

Супруги Малышевы состояли в браке с 1989 г. В 2002 г. Малышев взял у Скляренко взаймы на три года некую сумму в долларах на строительство садового дома. В 2005 г. супруги Малышевы развелись, в судебном порядке разделив садовый дом пополам. Между тем деньги своему кредитору Малышев так и не отдал. В 2008 г. Скляренко и Малышев заключили дополнительное соглашение, по которому срок выплаты продлевался до 2009 г., но и тогда Малышев деньги не вернул. Скляренко обратился в суд, требуя взыскать с обоих экс-супругов деньги и (поскольку они были неработающими пенсионерами) обратить взыскание на домик.

Гагаринский районный суд Москвы счел (2011 г.), что «поскольку... полученные по займу денежные средства израсходованы на нужды семьи, то с ответчиков в равных долях подлежат взысканию в пользу истца сумма долга...». Суд по требованию истца обратил взыскание на имущество, принадлежавшее на момент развода супругам на праве общей совместной собственности, т.е. в отношении каждого - на полдома, приказав продать дом с публичных торгов. Мосгорсуд в кассации поддержал первую инстанцию.

ВС РФ рассмотрел дело в порядке надзора. Он усмотрел в актах нижестоящих инстанций целый ряд ошибок.

Во-первых, как отметил ВС, Малышева не подписывала дополнительное соглашение от 2008 г., а потому в отношении нее срок исковой давности, по-видимому, уже истек (о чем она и заявляла изначально).

Во-вторых, ВС выдвинул довольно странный аргумент, что положения ГК РФ, регулирующие договор займа, «не предусматривают возможности обращения по решению суда взыскания на имущество должника в счет погашения долга по договору займа» (в отсутствие залога). Впрочем, в Бюллетене ВС РФ, где опубликовано подробное извлечение из этого

определения, формулировка изменена: положения главы 42 ГК РФ, оказывается, «не предусматривают возможности обращения по решению суда в момент его вынесения взыскания на имущество должника в счет погашения долга по договору займа»[148]. Можно предположить, речь здесь идет о том, что обращение взыскания на имущество должно производиться в порядке исполнительного производства, а не решением суда[149] (не совсем ясно, впрочем, причем здесь положения ГК).

В-третьих, по совершенно справедливому замечанию ВС, «отношения общей совместной собственности супругов прекращаются разделом общего совместного имущества». Соответственно, на момент вынесения судебного решения никакого общего имущества у экс-супругов давно не существовало.

ВС направил дело на новое рассмотрение в первую инстанцию. Как видим, ВС не воспользовался удобным случаем для того, чтобы сформулировать свое понимание термина «нужды семьи» (было ли направлено на нужды семьи приобретение дома). Этот пробел впоследствии по мере возможностей восполнил Мосгорсуд.

При повторном рассмотрении дела истец от требований к Малышевой отказался. Суды в двух инстанциях взыскали долг с Малышева, отказали в обращении взыскания на его имущество и сняли арест с половины домика, принадлежавшей Малышевой. Малышев подал кассационную жалобу, настаивая на том, что половину суммы долга все же надо взыскивать с его бывшей жены. Однако судья Мосгорсуда А.И. Клюева отказала в передаче жалобы на рассмотрение суда кассационной инстанции.

В определении Мосгорсуда говорится следующее: «Разрешая заявленные требования, суд исходил из того, что сумма займа в полном объеме истцу до настоящего времени не возвращена, доказательств того, что полученные от

---

[148] Бюллетень ВС РФ. 2012. № 12. URL: http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=8360.

[149] Определение ВС РФ от 18.06.2013 № 5-КГ13-61. Суд первой инстанции своим решением взыскивает долг с физического лица и обращает взыскание на активы юридических лиц, де-факто контролируемых должником (несколько десятков объектов недвижимости). ВС РФ, по-видимому, в целом ничего против не имеет, отменяя решение лишь в части некоторых объектов недвижимости, в отношении которых судом не учтены права третьих лиц.

истца денежные средства были израсходованы ответчиком на нужды семьи, в связи с чем половина долга должна быть взыскана с М.Е.В., М.В. не представлено.

Суд правомерно отклонил доводы М.В. о том, что деньги передавались ему и его супруге, поскольку расписка от... о получении денежных средств от С.А., а также соглашение о продлении срока погашения долгового обязательства по данной расписке подписаны М.В., из представленной расписки следует, что... денежные средства получены лично М.В., в расписке указано, что при передаче денежных средств присутствовали Ш.Д.В. и С.В.Б., М.Е.В. при этом не присутствовала.

Довод кассационной жалобы о том, что при рассмотрении дела суд не исследовал имеющиеся в материалах дела доказательства расходования полученных денежных средств в общих семейных целях, не может быть принят во внимание, поскольку, как усматривается из определения судебной коллегии, в заседании суда второй инстанции были исследованы материалы дела, на которые ссылалась представитель ответчика, судебная коллегия пришла к выводу, что данными материалами не подтверждается, что М.Е.В. знала о займе.

Кроме того, ответчиком не представлено сведений о том, что при разделе совместно нажитого имущества М.В. и М.Е.В. между супругами, на основании п. 3 ст. 39 СК РФ, были распределены долги.

При таких обстоятельствах суд правомерно частично удовлетворил заявленные истцом требования»[150].

Как видим, Мосгорсуд (как и нижестоящие суды) почему-то игнорирует довольно убедительные тезисы ВС об истечении срока исковой давности и прекращении режима общей совместной собственности имущества, а возвращается к дискуссии о том, были ли истрачены деньги на нужды семьи, и приходит к выводу, что не были.

---

[150] Определение Московского городского суда от 25.03.2013 № 4г/8-2203.

Так или иначе в результате Малышева осталась при своей половине домика, а кредитору, по-видимому, остается лишь попробовать обратить взыскание на вторую половину (принадлежащую Малышеву) в порядке исполнительного производства.

В этом деле в пользу Малышевой сыграло сразу множество обстоятельств, от выгодного для нее раздела имущества при разводе (в том смысле, что долги не делились) до пропуска истцом срока исковой давности. Нельзя исключить и того, что судьи заподозрили какие-то направленные против Малышевой манипуляции со старыми расписками, что повлияло на их решения (впрочем, в судебных актах об этом ни слова).

Стоит отметить, что подложные долговые расписки, датированные задним числом, являются серьезной проблемой для судов в исках о разделе долгов супругов. Не имея достаточных оснований для признания факта фальсификации доказательств, суды, по-видимому, подчас выражают свое отрицательное отношение к таким доказательствам, отказывая в иске под первым попавшимся предлогом, в том числе путем сомнительного толкования материально-правовых норм.

Что наиболее интересно для нашей темы, в определении Мосгорсуда довольно детально обсуждается понятие «на нужды семьи». Как ни странно, тот факт, что деньги были взяты мужем взаймы для приобретения садового домика (можно предположить, того самого, который потом был разделен между супругами), не был признан достаточным основанием для признания того, что деньги израсходованы на нужды семьи. По мнению судьи Клюевой, коль скоро не доказано, что Малышева знала о займе, то и не доказано, что деньги потрачены в общих семейных целях. А раз так, то на половину домика, на которую получила право Малышева, по-видимому, нельзя бы было обратить взыскание, даже если бы развод не состоялся и срок давности не истек.

Эта логика выглядит весьма спорной, но это логика суда общей юрисдикции, причем довольно высокого уровня.

Надо полагать, та же логика тем более применима и в случае, когда муж берет кредит на покупку коммерческих активов, не посоветовавшись с женой: активы поступают в общую собственность (подлежащую в случае чего разделу), а долги остаются на муже.

Впрочем, некоторые другие суды, по-видимому, считают, что само по себе поступление купленных в долг активов в общую совместную собственность супругов уже свидетельствует о том, что данный долг следует считать совместным. Этот подход представляется гораздо более разумным.

Так, в одном из дел, рассмотренных Белгородским областным судом, речь шла о кредите, полученном мужем для ведения бизнеса, причем жена являлась поручителем. Несмотря на это, суд счел долг отдельным долгом мужа, сославшись, в частности, на отсутствие доказательств того, что купленное за счет кредита имущества поступило в общую собственность супругов. В судебном акте говорится следующее: «...обстоятельством, имеющим существенное значение для правильного разрешения спора, является то, были ли заемные денежные средства потрачены исключительно на нужды семьи.

При этом под семейными нуждами по общему правилу понимаются расходы, направленные на удовлетворение личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. В частности, они могут быть направлены на обеспечение потребностей как семьи в целом, например, расходы на питание, оплату жилья, коммунальные услуги, организацию отдыха, так и на каждого из ее членов, например, расходы на обучение и содержание детей, оплату обучения одного из супругов, медицинское обслуживание членов семьи...

Из представленных в материалы дела кредитных договоров... следует, что стороной в обоих договорах с банками М.В.М. выступал в качестве индивидуального предпринимателя. М. ... К.А. выступала по ним лишь в качестве поручителя. Кредитные договора заключались в отделе кредитования малого бизнеса, носили целевой характер - только для пополнения оборотных средств. Следовательно, обязательства по обоим договорам являются

обязательствами одного из супругов - индивидуального предпринимателя М.В.М.

Для признания таких обязательств общим долгом супругов материалы дела должны содержать достоверные доказательства использования всех заемных средств на нужды семьи, необходимо указать на имущество, купленное за счет кредитов и поступившее в общую собственность супругов.

Вместе с тем М.В.М., на котором лежит бремя доказывания как на стороне, претендующей на распределение долга, не представлено доказательств... подтверждающих то обстоятельство, что все заемные денежные средства были использованы на нужды семьи.

Факт приобретения транспортных средств... признанных... совместно нажитым имуществом супругов и разделенным между ними после расторжения брака, именно за заемные средства, а не от доходов от предпринимательской деятельности, материалами дела также не подтверждается»[151].

[151] Апелляционное определение Белгородского областного суда от 03.09.2013 по делу № 33-3046.

Приложение 2

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 75-КГ15-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 1 марта 2016 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Юрьева И.М.,

судей Горохова Б.А., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Михайловой Н[redacted] И[redacted] к Михайлову А[redacted] В[redacted] о разделе совместно нажитого имущества супругов, признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и распределении долга, по встречному иску Михайлова А[redacted] В[redacted] к Михайловой Н[redacted] И[redacted] о разделе совместно нажитого имущества супругов

по кассационной жалобе Михайлова А[redacted] В[redacted] на решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М., выслушав объяснения представителя Михайлова А.В. – Богданова М.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Михайлова Н.И. обратилась в суд с иском к Михайлову А.В. о разделе совместно нажитого имущества, признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределении.

В обоснование требований истец указала, что с 8 октября 2006 г. по 30 ноября 2012 г. состояла с Михайловым А.В. в браке, семейные отношения фактически прекращены в июле 2012 года. В период брака супругами

приобретена трёхкомнатная квартира, расположенная по адресу: Республика [redacted], при этом 2/3 стоимости квартиры оплачены Михайловой Н.И. за счёт личных денежных средств, принадлежавших ей до вступления в брак, а 1/3 стоимости – за счет совместных средств супругов, в силу чего разделу подлежит доля в праве собственности на квартиру, равная 1/3. Кроме того, в период брака супругами приобретён автомобиль марки [redacted]», [redacted] года выпуска, мебель и бытовая техника, а также на имя Михайловой Н.И. по договору от 20 августа 2008 г. № [redacted] 8 в ОАО «Сберегательный банк Российской Федерации» на нужды семьи взят кредит, остаток долга по которому на момент расторжения брака составил [redacted] руб. [redacted] коп. Поскольку спорное имущество является совместно нажитым имуществом супругов, а долг по кредитному договору их общим обязательством, Михайлова Н.И. просила произвести раздел этого имущества и распределить долг следующим образом: признать за Михайловой Н.И. право собственности на квартиру, признать за Михайловым А.В. право собственности на автомобиль, мебель и бытовую технику передать Михайловой Н.И., взыскав с неё в пользу ответчика компенсацию стоимости ½ доли в этом имуществе, распределить долг по кредитному договору в равных долях.

Михайлов А.В. обратился в суд со встречным исковым заявлением о разделе совместно нажитого имущества супругов, просил произвести раздел автомобиля и доли в праве собственности на квартиру согласно принципу равенства долей супругов и отказать в требованиях Михайловой Н.И. о признании долга по заключенному ею кредитному договору общим обязательством супругов.

Решением Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. первоначальные и встречные исковые требования удовлетворены частично.

Произведен раздел совместно нажитого имущества супругов: за Михайловой Н.И. признано право собственности на 5/6 доли в праве собственности на квартиру, за Михайловым А.В. – на 1/6 доли в праве собственности на квартиру, а также право собственности на автомобиль; определено имущество, подлежащее передаче каждому из них: Михайловой Н.И. передана мебель и бытовая техника на сумму [redacted] руб., Михайлову А.В. – автомобиль стоимостью [redacted] руб.; долг Михайловой Н.И. по кредитному договору в размере [redacted] руб. [redacted] коп. признан общим обязательством супругов и распределён между ними в равных долях; с Михайлова А.В. в пользу Михайловой Н.И. взыскана денежная компенсация разницы в стоимости присуждённого имущества и кредитных обязательств в размере [redacted] руб.

В удовлетворении остальной части первоначальных и встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. решение суда первой инстанции в части распределения долга изменено, с Михайлова А.В. в пользу Михайловой Н.И. взыскана денежная компенсация разницы в стоимости

присуждённого имущества и кредитных обязательств в размере [redacted] руб. [redacted] коп.

В кассационной жалобе Михайлов А.В. ставит вопрос об отмене обжалуемых судебных постановлений в части признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределения.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Юрьева И.М. от 8 февраля 2016 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены решения Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. в части признания долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределения.

В соответствии со статьёй 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, с 8 октября 2006 г. по 30 ноября 2012 г. Михайлова Н.И. и Михайлов А.В. состояли в браке.

В период брака на основании кредитного договора от 20 августа 2008 г. № [redacted], заключенного с ОАО «Сберегательный банк Российской Федерации», Михайловой Н.И. взят кредит на сумму [redacted] руб. (т. 1, л.д. 20–27).

Согласно пункту 1.1 договора кредит предоставляется заёмщику на цели личного потребления.

Разрешая спор и удовлетворяя требования Михайловой Н.И. о признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределении, суд первой инстанции исходил из того, что нормами семейного законодательства установлена презумпция возникновения денежных обязательств в период брака в интересах семьи, в силу чего обязанность доказать обратное возложена на Михайлова А.В., оспаривающего использование кредитных средств на нужды семьи. Поскольку Михайлов А.В. не представил доказательств использования Михайловой Н.И. денежных средств на её личные цели, суд пришёл к выводу о том, что эти денежные средства были потрачены на нужды семьи, а значит обязательство по их возврату является общим обязательством супругов.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции в указанной части согласился. Однако, установив на момент рассмотрения спора наличие иного размера задолженности, перераспределил долг по кредитному обязательству с учётом уже исполненных кредитных обязательств и остатка долга.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами первой и апелляционной инстанций допущено существенное нарушение норм материального и процессуального права, что выразилось в следующем.

В силу пункта 1 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации при разделе общего имущества супругов и определении долей в этом имуществе доли супругов признаются равными, если иное не предусмотрено договором между супругами. Общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присуждённым им долям (пункт 3 указанной статьи).

Пунктом 2 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации, пунктом 2 статьи 253 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена презумпция согласия супруга на действия другого супруга по распоряжению общим имуществом.

Однако положения о том, что такое согласие предполагается также в случае возникновения у одного из супругов долговых обязательств перед третьими лицами, действующее законодательство не содержит.

Напротив, в силу пункта 1 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, предусматривающего, что по обязательствам одного из супругов взыскание может быть обращено лишь на имущество этого супруга, допускается существование у каждого из супругов собственных обязательств. При этом согласно пункту 3 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательство не создаёт обязанностей для иных лиц, не участвующих в нём в качестве сторон (для третьих лиц).

Следовательно, в случае заключения одним из супругов договора займа или совершения иной сделки, связанной с возникновением долга, такой долг может быть признан общим лишь при наличии обстоятельств, вытекающих из пункта 2 статьи 45 Семейного кодекса Российской Федерации, бремя доказывания которых лежит на стороне, претендующей на распределение долга.

Исходя из положений приведённых выше правовых норм для распределения долга в соответствии с пунктом 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации обязательство должно являться общим, то есть возникнуть по инициативе обоих супругов в интересах семьи, либо являться обязательством одного из супругов, по которому всё полученное было использовано на нужды семьи.

В соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Юридически значимым обстоятельством по данному делу являлось выяснение вопроса о том, были ли потрачены денежные средства, полученные Михайловой Н.И. по кредитному договору, на нужды семьи.

Между тем указанные обстоятельства, имеющие существенное значение для правильного разрешения спора, суд апелляционной инстанции оставил без исследования и правовой оценки.

С учётом того, что Михайлова Н.И. является заёмщиком денежных средств, то именно она должна была доказать, что возникновение долга происходило по инициативе обоих супругов в интересах семьи и всё полученное было использовано на нужды семьи. В силу этого возложение судами на Михайлова А.В. бремени доказывания факта использования этих средств супругой на иные цели, нежели семейные нужды, противоречит требованиям действующего законодательства.

Кроме того, признав долг по кредитному договору общим обязательством супругов, суд пришел к выводу о взыскании с ответчика половины суммы долга, включая непогашенную его часть.

Между тем, положения закона о том, что при разделе общего имущества супругов учитываются общие долги и право требования по обязательствам, возникшим в интересах семьи, не свидетельствуют о наличии правовых оснований для взыскания с супруга невыплаченной задолженности по кредитному договору.

Возникшие в период брака обязательства по кредитным договорам, обязанности исполнения которых после прекращения брака лежит на одном из бывших супругов, могут быть компенсированы супругу путём передачи ему в собственность соответствующей части имущества сверх полагающейся ему по закону доли в совместно нажитом имуществе. При отсутствии такого имущества супруг-заемщик вправе требовать от второго супруга компенсации соответствующей доли фактически произведенных им выплат по кредитному договору. Иное противоречило бы положениям пункта 3 статьи 39 Семейного кодекса Российской Федерации и повлекло наступление для другого супруга заведомо неблагоприятных последствий в части срока исполнения денежного обязательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой и апелляционной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов Михайлова А.В., в связи с чем решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. в части признания долга по кредитному договору общим обязательством супругов и его распределения со взысканием денежной компенсации нельзя признать законными, они в указанной части подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. в части удовлетворения требований Михайловой Н.И. к Михайлову А.В. о признании долга по кредитному договору общим обязательством супругов и распределении долга, взыскания с Михайлова А.В. в пользу Михайловой Н.И. денежной компенсации разницы в стоимости присуждённого имущества и кредитных обязательств в размере [redacted] руб. [redacted] коп. отменить, дело в указанной части направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В остальной части решение Медвежьегорского районного суда Республики Карелия от 29 декабря 2014 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Карелия от 17 апреля 2015 г. оставить без изменения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]